

Оксана
Гринберга

НА ПРЕДЕЛЕ

Оксана Гринберга

На пределе

«Автор»

2015

Гринберга О.

На пределе / О. Гринберга — «Автор», 2015

ISBN 978-5-699-79778-3

Лика – гонщица, она привыкла жить на высоких скоростях, пока волей древних богов не оказалась в мире Двух Лун. Теперь у нее новое имя: Аэлика, королева бригантов, а вместо трехсот лошадиных сил в колесницу запряжена лишь пара белоснежных коней. Этот варварский мир зовется Альбионом, в нем есть магия и... обитают драконы. Здесь ей предстоит жить и править – и надеяться, что эти же боги окажутся способны исполнить три самых заветных ее желания.

ISBN 978-5-699-79778-3

© Гринберга О., 2015

© Автор, 2015

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Оксана Гринберга

На пределе

Иллюстрация на переплете В. Нартова

© Гринберга О., 2015

© ООО «Издательство «Яуза», 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Пролог

Я бежала. Сбивалась с дыхания, перепрыгивала через коряги, уворачивалась от разлапистых веток, продиралась через ельник, перебиралась через овраги, рискуя сломать ноги. Поваленные, полусгнившие деревья выглядели жутко, словно кости обглоданных гигантских животных. Если упаду, быть может... меня тоже обглодают подобным образом?! Адреналин гнал вперед, но сил оставалось все меньше. Тяжелый пояс из металлических колец тянул к земле, длинный нож в кожаных ножнах бил по бедру. Мысли путались, пропадали, возвращались вновь... Пока не появилась одна, но разумная. От кого я бегу?

Остановилась на поляне, судорожно вздохнула. Еще и еще раз. В голове шумело, мускулы ног звенели от напряжения. Оглянулась. Светлело, над макушками деревьев поднималось солнце, хотя две луны не покинули небосвод. Какие, к черту, две луны?! Но они были! Первая – золотисто-желтая, яркая, аж в глазах зарябило. Вторая – кроваво-красная, словно предвестница грядущих бед. Надо же, добегалась до глюков!

Где я? Понятно, что в лесу, но как здесь очутилась? Услышав хруст ветки, задержала дыхание. За деревьями мелькнул человеческий силуэт. Выхватила из-за пояса нож, чувствуя, как заколотилось сердце. Странно, никогда не носила с собой оружие! В багажнике машины валялась монтировка, и все. И вдруг – нож, ножны, пояс! Тут на поляну выбежал мужчина. Здоровенный такой мужик, светловолосый. Молодой. Одет странно – в коричневую тунику и штаны. За поясом ножик побольше моего. Меч, однако. Что еще за ролевые игры?

– Не подходи! – предупредила я, выставив перед собой оружие. – А то сдохнешь!

Вряд ли он за мной гнался, чтобы спросить дорогу в библиотеку. Покрутила в руках нож. На лезвии блеснул луч солнца. Странно все это! Последнее, что помню, – выжимала педаль газа в «Субару», а теперь – лес, мужик, две луны. Какого черта здесь происходит?

– Кто ты такой?

– Я тебя догнал, – произнес мужчина довольным голосом, не обратив внимания на нож.

– Молодец, – отозвалась я. – И что из этого?

Вместо ответа шагнул ко мне. Я попятилась. Когда подошел ближе, замахнулась, но мужчина перехватил мою руку, вывернул запястье, сжал до боли, затем другой рукой отнял нож. За это получил коленом в живот. Целила ниже, но не попала, зато заехала свободной рукой в челюсть. Каменный какой, даже не пошевелился! Прежде чем успела послать далеко и надолго, он попытался меня поцеловать.

Все, теперь точно сдохнет!..

Глава 1

Норфолк, Англия, наши дни

На стартовом светофоре загорелась первая лампа. Оставалось еще четыре, и – старт! Тут штурман треснул меня по плечу здоровенной ручищей.

– Ну что, Лика, – раздалось в наушниках. – Пойдем покурим?

Дошутится тут кто-то!

– Все же прокатимся, Сань, – ответила в микрофон. – С ветерком, как ты любишь.

Вспыхнул пятый сигнал, и я выжала газ. Двигатель ответил привычным глухим рычанием, машина рванула со старта так, что нас вжало в кресла. Хотя я знала, что полетел один из цилиндров, да и сцепление порядком барахлило. Главное, дотянуть до финиша, а затем уже можно сдать гоночный «Ситроен» инженерам и механикам, чтобы они привели машину в порядок к завтрашнему старту. Если, конечно, не разобью ее в хлам сейчас. Это запросто! В начале сезона перевернулась в Мексике, затем два месяца назад утопила «Ситроен» в немецких болотах.

Не буду об авариях – впереди еще двадцать километров скоростного участка. На полдороге пошел дождь. Лил не переставая, превращая трассу в грязевое месиво. Дворники едва справлялись с потоками воды, размазывая их по ветровому стеклу. Резину ставили для сухой погоды, но «Ситроен» не думал дурить, руля слушался. В наушниках звучал спокойный голос Сашки, уверенно читающий трассу. «Левый четыре. Держаться внутреннего радиуса. На правый – три. Триста. Левый четыре, на левый – два. Лика, не дергайся!» Я не дергалась: бывало намного хуже.

Финишировали. Сашка сдернул шлем, подмигнул одобрительно. Типа, не дрейфь – провались. Ага, на сегодня прорвались. Да и завтра тоже прорвемся, не впервой! Я тоже стянула шлем, запустила руку в короткие черные волосы. Жарко под шлемом, голова чешется... К машине, толкаясь, спешили журналисты. Я у них вроде как звезда, единственная женщина в IRC (Intercontinental Rally Challenge). К тому же наш экипаж шел на призовое место в группе. Перед этим участком мы были третьими, но уверенно нагоняли французов.

Пройдя контроль времени, вновь села за руль спортивного «Ситроена», спонсируемого «Кирпичными Заводами Пенькова». Слава богу, контракт заканчивался через два месяца, и мы уже заключили новый, с «Хондой». Меня ждала не только другая машина, но и совсем другие деньги. Могла ли я мечтать о таком?! Дочь гонщика, ставшая гонщицей? Отец бы одобрил, но не дожил, разбился четыре года назад. Я как раз защищала диплом в университете. Безумно жалела, что не была рядом с ним. Может, если б сидела в кресле штурмана и читала трассу, тот поворот не стал бы для него роковым. Хотя... Он всегда шел на пределе. И меня тому же научил.

Я всегда чувствовала этот самый Предел. Знала, что, если пересечь, возврата уже не будет. Но сначала за него ушел отец, затем Андрей, мой штурман. Он погиб в Норфолке полтора года назад, как раз недалеко от этих мест, на Ведьминой Петле. Из-за его нелепой ошибки мы вылетели с трассы. В гонках всегда так: ты всецело доверяешь штурману. На таких скоростях нет времени сомневаться. Дурацкая ошибка – он неправильно прочитал трассу, и мы вошли в поворот на большей скорости, чем требовалось. Очнулась я уже на больничной койке. Меня быстро поставили на ноги, а он... «Травмы, несовместимые с жизнью», – сказали врачи.

Я выздоровела, но приходить в себя не собиралась. Решила завязать с автоспортом, уехала в свой город и заперлась в квартире. Размышляла, как жить дальше, но так ничего и не придумала. Привел меня в чувство Семен, директор команды. Выломал дверь и надавал мне пощечин. Орал, что я – долбаная эгоистка. Что это – наша работа и Андрей знал, на что шел.

Потом чуть не утопил меня в ванной, куда засунул, чтобы протрезвела. Чертов нарколог-энтузиаст!

Через три месяца я снова села за руль. Команда ждала, даже штурмана нового нашли. Делали вид, будто ничего не произошло, только Андрея с нами нет. Я тоже делала вид, но возвращаться к жизни не спешила. Оживала, лишь когда вдавливала педаль газа в пол и зашкаливал спидометр. И все потому, что на скорости за двести ощущала присутствие моих мужчин. Отец и Андрей были рядом, направляли и оберегали. Как и сегодня, как и всегда.

– Лик, в гостиницу поедешь? – вывел из задумчивости голос Семена. Гонки закончились, машину загнали на подъемник в сервис-парке. Я стояла около тента цветов нашей команды, как раз рядом с трейлером, и пялилась в темноту английской ночи. Даже не заметила, как подошел Семен. Директор команды пребывал в отличном расположении духа. В общем зачете мы шли вторыми; завтра, если получится, нагоним первое место.

– Чуть позже, – сказала ему. – Посмотрю, что с машиной.

«Ситроен» висел на подъемнике. Из-под машины раздалось сдавленное приветствие, и из ямы показалась здоровенная тушка дяди Васи. Это был высокий, мускулистый мужчина с длинными седыми волосами, стянутыми в хвост ремешком. Замечательный инженер с отвратительным характером... Бывало, вечерами пригоняла груды металлолома, на что он ругался нецензурными словами и предлагал утопить «это» в ближайшем водоеме. Затем шел курить и думать. Курил долго, всласть. После брался за работу, а к утру я получала новенькую, словно сошедшую с заводского конвейера, машину.

Сегодня ритуал повторился, обругали меня знатно. Затем техподдержка дружно принялась за работу. Трое механиков как раз вытаскивали мотор. Решив не мешать, я провела рукой по красному спойлеру спортивной машины, царапнув ногтем рекламу спонсоров. Долбаные «Заводы Пенькова»! Против кирпичей я ничего не имела, а вот хозяин в печенках сидел, потому что давно перешел к откровенным домогательствам. Я уговаривала себя потерпеть еще две гонки. Затем – новый контракт с «Хондой», а Пеньков может идти... да хоть к Семенову с «Фиатом Пунто»!

– Лика, вот ты где, звезда моя! – раздался пугающе-ласковый голос.

Обернулась. Пашка, менеджер команды, как всегда слегка навеселе, с улыбкой в тридцать два зуба. Привлекательный для женского пола, он и с мужчинами тоже умел вести разговоры. В принципе Пашка мог уболтать любого, и «Хонда» была исключительно его заслугой.

– Ты чего хотел?

– Спонсор тебя искал. Хотел лично выразить восхищение.

– В жопу спонсора, – отозвалась я. Вчера нас снимала «Россия-2», так вот Пеньков Иван Владимирович все норовил мне руку на бедро положить и назвать «девочка моя». Едва сдержалась, чтобы чего-нибудь ему не сломать.

– Умеешь ты, Лика, с людьми разговаривать, – картинно вздохнул менеджер. Я пожала плечами. После той аварии долго не разговаривала, вот только недавно начала.

– Паш, ты случайно не пообещал ему эротических утех? Сама я в этом не участвую, но ты можешь развлечься.

Менеджер фыркнул. В народе поговаривали о его «голубизне», но я знала, что это не так. Было дело, пытался утешить. Потом ходил с подбитым глазом.

– В общем, Пеньков тебя в гостинице ждет. Ты с ним поласковее, он нам еще нужен. Лика, всего лишь две гонки! Поедем, я тебя отвезу. Посидим с ним в баре, пообщаемся.

– Сам езжай, – покачала головой в ответ. – Скажи Пенькову, что я в трейлере заночую, с командой. И что у нас оргия. Если хочет – пусть присоединяется.

Семен слушал и улыбался.

– Давай, пока! – сказала я менеджеру. – Ты езжай, а я еще воздухом подышу.

Майский воздух Англии был и в самом деле хорош – свежий, влажный, только что после дождя. Небо затянуто тучами, звезд не видно, луны тоже. Менеджер потоптался и ушел. Я взглянула на Семена.

– В гостиницу поедешь? – спросила у него.

– Нет, с ребятами останусь. Прослежу. А ты?

– Поеду. Выспаться надо. Машину дай, завтра утром верну.

Решила припарковаться на заднем дворе, чтобы Пеньков не видел. Я бы осталась в трейлере, но ведь будут пить пиво и лясы точить до утра. А мне надо выспаться, чтобы еще одного штурмана завтра не угробить. Семен порылся в кармане, кинул связку ключей. Спортивный «Субару» стоял за оградой территории сервис-парка. Я кивнула директору, махнула механикам и отправилась к выходу. С инженером прощаться не стала: не до меня ему!

У выхода меня караулил горячий финский парень Райво, кстати, первый в общем зачете. Еле отвязалась. Он давно уже не давал проходу. Все приглашал – то в трейлер с финской командой пива попить, то к себе на родину лососю ловить. Начинать новые отношения я не собиралась. После смерти Андрея – как отрезало.

Завела машину, но поехала в противоположную от гостиницы сторону. Понимала, что надо вернуться в номер и лечь спать, но не смогла. Тоска такая накатила – хоть волком вой. А тут даже луны не видно – сплошные тучи! Я скучала по отцу, по Андрею. Почему нельзя повернуть время вспять? Я была готова на все, чтобы оказаться рядом с ними. Но как?! Если только...

Вжав педаль газа, отправилась на Ведьмину Петлю. Раньше через нее проходил скоростной участок, но народу постоянно билось немерено, так что в этом году трассу перенесли на несколько километров севернее. Благо в Англии грунтовых дорог не счесть.

Опять заморосил дождь. Включила дворники. Ненавижу плакать, не буду и не хочу! Тогда почему глаза на мокром месте? Чем ближе подъезжала, тем яснее казалось, что Андрей сидит на соседнем кресле. В руках – планшетка с записью трассы, в наушниках – знакомый голос. Так, Лица, не дури! Какие, к черту, наушники? В машине я одна, никого нет, но мне все время слышался его голос. Впереди – то самое место. Холм, два огромных валуна-мegalита, слово забытых с доисторических времен; узкий мост через местную речушку, за ним длинный пролет, на котором можно разогнаться под двести. После – резкий поворот. Четверка, не меньше. Андрей в прошлый раз пропустил, мы зашли слишком быстро.

Сейчас же я выжимала из спортивного «Субару STI» все, что могла. Тормозить не собиралась, потому что наконец-то была не одна. И отец, и Андрей вновь присутствовали рядом, осталось лишь пересечь Предел. Вжала педаль газа в пол, входя в поворот, понимая, что на такой скорости не удержусь на дороге. Машину несло вбок. Затем стало темно, словно кто-то выключил зрение. Мне не было страшно, наоборот...

Глава 2

Какой, к черту, лес? И этот... С мечом. Он что, изнасиловать меня собрался? Или же решил, что если догнал, то на радостях отметим это дело под ближайшим кустом? Козел, однако! Принялась вырывать, двинула кулаком в челюсть, еще и локтем добавила. Мужчина обиженно хрюкнул. Тогда впилась зубами в чужое предплечье. Он разжал руки, потер укушенное место и обозвал меня дикой кошкой. Да хоть как, лишь бы сбежать! Оглянулась. Пусть и рассвело, но вокруг незнакомый лес. В какую сторону податься? Попробовать добраться до шоссе? Но где оно – не имею ни малейшего понятия. Да и мужик догонит. Вон какой здоровый и не запыхался почти, хотя я от усталости не чувствовала собственных ног.

Потому кинулась вперед, к лежащему около кустов ножу. Хоть какое, но оружие! Нагнулась, вцепилась в рукоятку, но мужчина навалился сверху, прижимая к земле. Здоровенный бугай! Я упала навзничь, затем лежала, не в силах пошевелиться, ожидая, когда пошевелится он. Вот тогда... Сегодня точно кто-то сдохнет!

– Аэлика, хватит! Все, прекрати! – выдохнули мне в ухо.

– Кто ты такой? – прохрипела я, потому что... Тяжелый, сволочь! Говорить неудобно: длинная трава лезет в рот. Земля холодная, влажная и пахнет прошедшим дождем.

– Ты не помнишь меня?

– Я тебя вообще не знаю!

– Короткая же у тебя память! – в голосе мужчины звучала обида. – Я – Актеон из племени караветтов.

Ясно... В индейцев, значит, играем! Точно не из наших – психи в автоспорте долго не живут.

– А ведь когда-то мы с тобой... – прошептал в ухо Актеон. Воспоминания его посетили явно эротического характера, потому что мужик провел рукой по моему бедру.

– Руку убрал! – заорала я. – Слезь, идиот! Тяжело...

– Неужели не хочешь? – допытывался он. Судя по всему, вернее, по тому, как ко мне прижимался, он был не прочь.

– Неужели похоже, что хочу? – ядовито спросила у него, пытаюсь выкрутиться и незаметно подтянуть поближе руку с ножом.

– Аэлика, сегодня Бэлтайн, – продолжал он шептать в ухо. – Я так обрадовался, когда ты и твои люди присоединились к нашему костру. Ты танцевала со мной у майского дерева и была благосклонна так же, как и в ту ночь, несколько лет назад. Почему передумала? Я разбужу твою страсть...

– Пошел вон, – рявкнула я. – Сбрендил – иди лечись! И руки убери!

А руки-то уже в моих штанах! Кажется, и в самом деле решил страсть будить. Но будить, одновременно прижимая девушку к земле, оказалось неудобно, поэтому с меня слез и позволил перевернуться. Я тут же набросилась на него с ножом.

– Аэлика! – воскликнул он негодуя, перехватив мою руку на пути к своему горлу. Шутить я не собиралась. – Что ты творишь, женщина? Ты хоть раз убивала?!

– Меня Лика зовут, – отозвалась я. – Да, убивала.

Вспомнила Андрея в бинтах и проводах, подключенных к мониторам. Он умер в больнице, не приходя в сознание. Травмы, несовместимые с жизнью...

– Убью еще раз, если полезешь!

Тряхнула головой. На грудь упали золотистые косы. Очуметь!.. Я тут же растеряла боевой пыл. Все потому, что от рождения была брюнеткой и волосы стригла коротко, чтобы под шлемом не мешали. Взглянула растерянн на странную одежду: вместо спортивного комбинезона, который поленилась переодеть, – штаны и туника серого цвета с короткими рукавами.

На ногах – кожаные сапожки. На правой руке – татуировка в виде спирали. На левой – замысловатый узор из переплетенных кос. Ясно! Все встало на свои места. Мужик не сошел с ума. Этого леса и в помине не существовало, как и двух лун на предзвездном небе. А я – либо спала, либо бредила!

Значит, я все же разбилась на Ведьминой Петле и попала в больницу. Лежу в коме – то видения слишком уж реалистичные, с легким эротическим уклоном. Ничего подобного мне давно не снилось. Взглянула на мужчину внимательнее: здоровенный, мускулистый. Светлые волосы до плеч, глаза серые, крупные нос и рот, лицо уверенное. Правда, смотрит недоверчиво, словно прикидывая, кто из нас сумасшедший. По его прикидкам выходило, что я. Нет, не моего романа герой!

– Ну, раз не хочешь... – отозвался Актеон, растягивая слова, давая еще один шанс передумать, и я покачала головой.

– Тогда пойдем, отведу тебя в лагерь! В лесах небезопасно.

– Перебьюсь!

Сон или кома затянулись, пора уже прийти в себя. Но как? Взглянула на нож.

– Какая упрямая!

– Пошел ты! – сказала ему и резанула лезвием по запястью, уверенная, что боль поможет очнуться.

В лагерь он меня все же отвел. Правда, перед этим перевязал руку куском ткани от своей туники, бормоча что-то нелестное об умственных способностях женщин из племени бригаентов. Я, насупившись, молчала. Вот засада! Проснуться не получалось, потому послушно следовала за Актеоном. Можно было, конечно, еще побегать по лесу, но в его компании я чувствовала себя спокойнее. К тому же, когда перестал помогать, он показался мне вполне нормальным. По дороге попытался разговорить, спрашивал, как прошла поездка. Я отмалчивалась, надеясь, что скоро очнусь. Да и что ему ответить? Рассказать, как села за руль «Субару», решив от тоски убиться на Ведьминой Петле, а вместо этого очутилась незнамо где?

В глубине души я мечтала, что вот-вот проснусь, но надежда таяла с каждым шагом по влажному лесу, наполненному запахом хвои и молодых листьев. Да и порез на руке болел по-настоящему. Сильно так болел. Может, я сошла с ума? Вздыхнув, прислушалась к мужчине, пытаюсь определить степень своего помешательства. Пусть я не врач, но, кажется, дело серьезное. Актеон говорил не по-русски, но речь его, полную горловых гласных, я понимала как родную. И отвечала на том же языке. Как же все это странно!

Из рассказа следовало, что Аэлике пришлось спешно возвращаться с острова Ангси во владения бригаентов. Причину Актеон не назвал. Сам же он со своими людьми спешил домой в земли караветтов, пока не пришло время для ночного привала. Только они решили отпраздновать Бэлтайн, как подоспели мои повозки. Актеон обрадовался: он не видел меня четыре года. Решили устроить общий лагерь, ведь бриганты и караветты много лет как добрые друзья, поклялись хранить мир и забыть прежние распри.

Тут мужчина прервался, потому что мы наткнулись на парочку, занятую друг другом на разложенном под зеленеющей вербой плаще. Затем увидела еще одну. Хорошо же здесь отмечают праздники! Актеон бросил на меня укоризненный взгляд и, кажется, вздохнул. Наверное, я сплю, а мое подсознание, как по Фрейду, выдает такие вот картинки. Поджала губы. Что бы это ни было, в таком не участвую!

Наконец, под вздохи и стоны, мы вышли из леса на большую поляну. Горел костер, возле него сидели вооруженные люди. Пили вино из глиняных сосудов, разговаривали, смеялись. Поприветствовали нас. Я неуверенно махнула рукой, радуясь, что обошлось без сальных шуточек. Чуть поодаль виднелось несколько повозок, возле которых паслись стреноженные лошади. Рядом с костром в землю был воткнут странного вида столб, украшенный разноцветными лентами и цветами. Не то ли самое майское дерево, возле которого, как утверждал Актеон, мы

танцевали? После чего он гнался за мной по лесу, уверенный, что если поймает, то я отдамся на теплом шерстяном плаще. В целях, так сказать, улучшения плодородия и увеличения поголовий скота. Только вот бежала я слишком быстро, да так, что он даже плащ потерял. И отдаваться отказалась, вместо этого чуть было не перерезала ему горло. Никакого уважения к традициям Бэлтайна! А ведь раньше...

Тут его прервали. Со стороны повозок к нам спешила полная пожилая женщина в длинном темном платье. На пышной груди, обтянутой платьем, болталась длинная седая коса. Намерения женщины я поняла сразу: она собиралась меня обнять. Кошмар, да и только! Стиснув зубы, стоически выдержала испытание. Не привыкла я к объятиям, охам-вздохам и прочим женским штучкам. Мама бросила нас, когда мне было семь, уехала за новым мужем в Америку. Меня вырастил отец, и дружила я только с мальчишками. В старших классах села за руль. Автоспорт уж точно не располагал к нежностям.

– Аэлика, – женщина наконец меня отпустила и принялась выбирать из моих волос ветки и цветы. Я и не заметила, что на голове – клумба!

– Пусть Богиня пребудет с тобой! И с тобой тоже, король караветтов! Женщина кинула недобрый взгляд на моего спутника. Я растерялась. Король?!

– Пойдем, девочка моя, помогу тебе умыться и уложу спать. Как в детстве...

Кажется, она опять решила меня обнять, но я увернулась. Старушка, еще раз зыркнув на Актеона, пошла к повозкам, я последовала за ней. Неплохая идея – поспать. Быть может, закрою глаза и проснусь уже в своем мире, на уютной больничной койке, окруженная заботливым персоналом? Спортивная страховка давала надежду на профессиональную заботу.

– Прощай, Аэлика! – произнес Актеон мне вслед. – Мы возвращаемся в свои земли.

– Прощай, – легко отозвалась я, оборачиваясь.

– Это все, что ты скажешь мне напоследок? Всего лишь «прощай»? – В голосе слышалась не только обида, но и... Словно своим легкомысленным ответом сделала ему больно. Пришлось остановиться. – Как же изменила тебя жизнь у друидов! – добавил мужчина.

– Что ты хотел услышать, Актеон?

Вот я, например, хотела знать: какие, к черту, друиды?!

– Хотя бы то, что ты рада меня видеть. Ведь я ждал твоего возвращения четыре года! Помнишь, что ты обещала мне, когда мы целовались под омелой?

Покачала головой. Ничего не помню и помнить не могу! Из груди Актеона вырвался вздох разочарования:

– Ты обещала, что подумаешь.

– Над чем?

– Над моим предложением.

– Актеон...

– Знаю, сейчас не время. Мы были в вашей столице, теперь возвращаемся домой. Я оставил лучшего лекаря, которого отыскал в племени караветтов. Надеюсь, твой отец выздоровеет, и вот тогда я приеду за ответом. Буду ждать, что ты скажешь мне «да».

Глава 3

Проснувшись, я долго лежала, уставившись в полотняный верх повозки, прислушиваясь к скрипу колес и переговорам всадников, сопровождающих караван. Какая тут больничная койка! Либо я сошла с ума, либо и в самом деле очутилась в другом мире. Скажем, случилось экстренное переселение душ, или ускоренная реинкарнация, или... Тут моя фантазия закончилась.

Если это другой мир, то надо вернуться домой до того, как все поймут, что на месте Аэлики – самозванка. Нравы здесь простые, все с оружием ходят. Перережут горло и разбираться не станут, что за ерунда со мной приключилась! Интересно, куда же пропала настоящая принцесса? Неужели очнулась в моем теле за рулем «Субару»? Если так, я ей не завидую: Аэлике придется не легче моего!

Вскоре проснулась Бретта, старая няня принцессы. Потерла лицо, на запястье звякнули бронзовые браслеты с изображением дубовых листьев. Женщина поднялась и быстро организовала завтрак. Впихнула в меня полкаравая свежего хлеба с сыром, которые я запила молоком. Пока ела, Бретта говорила не умолкая. Пожилая женщина так соскучилась по своей воспитаннице, что без устали делилась новостями. Она не видела Аэлику с тех пор, когда девушку в возрасте четырнадцати лет отправили на обучение к друидам.

Тогда, четыре года назад, Аэлика покинула земли бригаантов, пересекла территории враждебных племен, которые, по негласному договору, не трогали паломников. Ее племя жило в центральной части Альбиона, пришлось проехать через земли коритан и децианглов. Затем переправиться через Великое Море на остров Англси, где провела все эти годы – постигала мудрость друидов. На этом месте я растерянно почесала голову. Так непривычно носить длинные волосы... Какая, к черту, мудрость?! Еще спросят по пройденному материалу, а что я отвечу!

Бретта продолжала рассказывать. Аэлике не удалось закончить обучение. Неделью назад ее отец был ранен на охоте. Хоть друиды старались поставить короля на ноги, было ясно, что король Кэдерин – не жилец. Спешно послали за Аэликой, единственной дочерью. Правда, был еще приемный сын – Руэйд. Именно его прочили на трон. Воины скакали три дня и три ночи, пока не достигли крутых берегов Альбиона, с которых в хорошую погоду можно видеть остров Англси. Почти столько же времени мы возвращались домой. Нет, дольше, потому что Аэлика везла весь скарб, которого набралось на три повозки. Бретта с дополнительной дружиной поджидала королевскую дочь на границе земель бригаантов. Встретились. Затем остановились заночевать в лагере караветтов.

Слух о ранении Кэдерина встревожил племя. Старейшины знатных родов собрались в столице. Кому не хватило места во дворце, стали лагерем у стен, ожидая провозглашения преемника. Только Кэдерин никак не приходил в себя. А тут еще король караветтов Актеон пожаловал... Лекаря привез, будто на землях бригаантов своих друидов не хватает! Ходили слухи, что он приехал повидать принцессу. Бретта посмотрела на меня с сожалением и сообщила, что старейшины собираются выдать меня замуж за сводного брата, так как опасаются раскола в племени. Не все хотят, чтобы бригаантами правила женщина. Многим подавай на троне смелого воина Руэйда!

В этом месте я слегка обалдела. Вернее, я давно уже пребывала в прострации. Кэдерин, старейшины, королевская дочь... А тут еще один жених нарисовался! Поняв, что мозг вот-вот вскипит от обилия информации, я выглянула из повозки. Оказалось, давно уже настал день, солнце вовсю прогревало влажную землю, от которой поднимался пар, смешиваясь с запахами весенней травы. Со всех сторон раздались приветствия. Я нерешительно кивнула воинам, затем жестом подозвала одного из них. Охраняли принцессу человек тридцать, не меньше, этот же

выделялся огромным ростом и особенной статью. Длинные седые волосы зачесаны назад, кожаный ремешок охватывал лоб, изрезанный глубокими морщинами. Несмотря на пожилой возраст, в мужчине чувствовалась мощь. Он чем-то напоминал мне дядю Васю, моего инженера.

– Я хочу пересесть на лошадь, – сказала ему, когда воин подъехал к повозке.

Решение было, несомненно, смелое, но верхом ездить я умела. Немного смущало незнакомое седло без стремян, но решила, что разберусь. Мне хотелось увидеть земли бригаентов, потому что если не придумаю, как выбраться, придется остаться здесь.

Мне подвели небольшую пегую лошадку.

– Ее зовут Заря, – произнес Прасург. Пока воин отсутствовал, я спросила его имя у Бретты. К тому же он оказался начальником королевской дружины. Я усмехнулась про себя: чем не инженер в моей новой команде? – Твоя старая кобыла зимой околела, Кэдерин распорядился объездить новую.

Поблагодарив, выпрыгнула из повозки, взялась за поводья. Растерянно оглянулась. Помогать никто не собирался, это я уже поняла. Кажется, здесь к титулованным особам относились без особого пиетета. Принцесса принцессой, а на лошадь изволь сама! Я изволила. Тронув бока кобылы, поскакала в голову каравана. Затем ехала бок о бок с Прасургом, радуясь, что он не пристаёт с расспросами. За нами молча следовали воины. Все одеты в штаны и туники, поддерживаемые металлическими поясами в виде соединенных колец. Длинные мечи в ножнах приторочены к седлам, так же как и колчаны с дротиками.

Мы ехали вдоль распаханых полей. Недавний дождь превратил земляную дорогу в непроходимую грязь. Пару раз останавливались, и мужчины выталкивали застрявшие повозки. Я рассматривала местные виды, уговаривая себя не слишком ужасаться. Ничего, прорвемся! За сложным поворотом обычно следовала прямая, на которой и можно разогнаться.

Жили здесь в круглых деревянных домах с крытыми соломой крышами. В основном селились общинами. Деревеньки были обнесены частоколом из заостренных бревен. Рядом с домами стояли прямоугольные хозяйственные постройки, возле которых в загонах хрюкали свиньи. На пастбищах паслись стада разномастных коровок и грязных после зимы овец. Я видела крестьян, обрабатывающих землю. Лишь у некоторых в плуги были впряжены малорослые лошадки. В основном сохи тащили люди. Закрыла глаза, тяжело вздохнула. Каменный век, честное слово! И как тут жить?

Вскоре добрались до большого перекрестка. Тут меня ждало новое потрясение. Я увидела дорогу метров шести шириной, с вырытыми вдоль нее параллельными траншеями. Земля из них, подозреваю, служила фундаментом, поднимая дорогу над окружающей местностью. Гладкая поверхность была вымощена большими плоскими камнями, делая дорогу похожей на современное шоссе.

– Земля бригаентов изменилась за то время, пока тебя не было, – произнес хриплым голосом Прасург. – Тебя еще многое поразит, принцесса!

По голосу ясно: перемен он не одобряет.

– Эти дороги, словно ядовитые змеи, протянулись по всему Альбиону, – продолжал воин.

– Ничего плохого не вижу, – осторожно отозвалась я. – В разы лучше той, по которой ехали до этого.

– Они соединяют свои города и лагеря, чтобы их войска передвигались намного быстрее. Ты понимаешь, о ком я говорю, принцесса Аэлика! Эта дорога идет в Эборак, оттуда в Линд, затем аж до Лондиниума, что на землях триноваров.

Я прикусила губу. Конечно же, не понимала!

– Продолжай, – попросила Прасурга.

– Ты должна знать, принцесса, – помолчав немного, произнес пожилой воин. – Драконы заняли Эборак. Построили свою крепость, а в ней...

В этом месте я чуть было не упала с лошади. Какие, к черту, драконы?! Значит, я все же сошла с ума и скоро очнусь на больничной койке, а не окажусь в столице, Инсуриме, в дне езды от которого неведомые драконы изменили бывшую деревню бригаантов, превратив ее, со слов Прасурга, в огромный город. Возвели внушительную крепость, возле которой выстроили свои дома, выкрасив их в небесно-голубые или же в желтые цвета.

Я вздыхала, слушая воина, и втайне надеялась, что мы не воюем со строителями каменных дорог. Спросить не решилась, подумав, что разберусь по ходу дела. А по ходу, больничная палата мне не светила. Вместо нее мы приближались к столице. Движение становилось все интенсивнее. Появились вооруженные всадники, которые приветствовали меня, не забывая перекинуться парой слов с охраной. По дороге сновали крестьянские телеги, груженные хлебом и зерном. Я видела ремесленников, везущих свою продукцию на рынок Инсурима, встречались даже темнокожие купцы во главе караванов, из повозок которых выглядывали амфоры с маслом и вином.

Наконец за поворотом мелькнули каменные стены городского укрепления. Трое из охраны, послушные приказу Прасурга, получив также мое согласие, отделились от каравана и поскакали вперед, предупредить о нашем прибытии. Вскоре я разглядела не только стены, но и земляной вал перед ними. У последнего горели костры и сновал народ.

Мое появление не осталось незамеченным. Я неуверенно помахала рукой в ответ на приветственные вопли воинов, потрясающих оружием. Наконец сквозь большие ворота въехали в город. Широкая улица вела наверх, где на холме виднелись каменные стены внушительного строения. К моему удивлению, туда мы не поехали. Свернули вбок, двинувшись через ремесленные кварталы. Мастерские гончаров, ткачей и кузнецов были построены из дерева и покрыты соломой. Чуть получше дома оказались лишь у ювелиров. Затем мы пересекли квартал каменных домов знати, и... Когда на дневном солнце блеснула поверхность реки, рядом с ней я увидела нечто, не поддающееся разумению. Это было огромное, с колоннами, утопающее в зелени двухэтажное сооружение, вернее, даже несколько зданий, которые попросту не могли быть построены бригаантами, так как не вязались с местными понятиям архитектуры: «обтесал-положил».

Повернулась к Прасургу. Пожилой воин прочел в моих глазах вопрос.

– Подарок даррийского императора королю бригаантов, – ответил он. – Построили два года назад. Они называют это «виллой».

Глава 4

На высоком мраморном крыльце, между колоннами, увитыми молодыми побегами плюща, нас ждали. Народу собралось много. Присутствовали старейшины, королевская стража и домашняя челядь. Особняком стояли двое. Один, в одежде воина, с массивным украшением вокруг шеи, подозреваю, приходился Аэлике сводным братом. Кому, как не Руэиду, встречать принцессу у входа во дворец? Мужчина был высок, статен, с крупными чертами лица и массивной нижней челюстью. Голова по бокам выбрита, длинные волосы, темные у корней, зачесаны назад и выбелены к концам, словно ему удалось достать новомодную осветляющую краску. Одному из моих механиков тоже нравились странные прически, и это служило неиссякаемым источником шуток.

Перевела взгляд на второго мужчину. Несомненно, это был представитель местного духовенства. Одет в длинный, до пят, балахон. Начинающие сесть волосы спадали на плечи. Морщинистое лицо немного портили крючковатый нос и слишком цепкий, внимательный взгляд. В руках он сжимал посох из темного дерева. Сам друид, казалось, тоже был вырезан из крепкого дерева, которому не страшны ни ветра, ни житейские грозы. Станным образом он напомнил мне директора команды. Взгляд – один в один. Оценивающий, резкий, словно друид размышлял: стоит мне доверять или нет. Если решит в мою пользу, будет стоять горой, как Семен.

Странно все это! Сердце заколотилось, когда увидела третьего мужчину, стоявшего позади сводного брата и друида. Вовсе не потому, что на него оказалось приятно посмотреть. Он был молод и привлекателен. Одет в балахон, как и пожилой друид. Длинные светлые волосы развевались на ветру. На губах – улыбка человека, знающего себе цену. Вылитый Гришка Адронов, второй механик. Черт! Либо я спятила окончательно, либо на крыльце собралась половина моей команды. Но тогда... Отец!

– Приветствую, сестра! – внушительным басом произнес сводный брат, когда я натянула поводья, и пошел ко мне навстречу. Толпа разразилась приветственными криками.

– И тебе доброго дня! – произнесла я в ответ, перекидывая ногу через луку седла. Думала спешиться раньше, чем подойдет Руэйд, тем самым избежав его приветственных объятий. Прыгнула, но он успел меня поймать. Прижал к себе, да так, что я едва смогла вздохнуть. Чужие руки стиснули ягодицы, горячее дыхание обожгло ухо. Не похоже на проявление братской любви! Неужели Аэлика и с ним тоже... отпраздновала Бэлтайн?

– Отпусти! – прошипела я, едва сдерживаясь, чтобы не захватить по ухмыляющемуся лицу. Вырвавшись из чужих рук, заявила:

– Я хочу сейчас же видеть отца. Отведите меня к нему!

Поймала одобрителный взгляд старого друида. Дернула головой – потом разберусь, что это за птица. Толпа расступилась, пропуская нас с Руэйдом во внутренний двор. Со всех сторон полетели слова приветствия и поддержки. Я кивала, благодарила, здоровалась в ответ. Неожиданно наткнулась на внимательный взгляд молодого друида. Мужчина шел сбоку от меня, оттесняя посохом слишком рьяных из желающих приветствовать принцессу. Глаза у него были яркие, светло-серые, и вблизи он вовсе не походил на Гришку. А я-то напридумывала!..

Во внутренний двор за нами встречающие не пошли, оставив меня в компании Руэйда и двух друидов. Я ступала за мужчинами по выложенному мозаикой полу, поражаясь невиданным красотам – бассейну с голубой водой, зеленеющему саду, мраморной колоннаде и солидным стенам внутренних помещений. Заполошно крича, мимо пронесся павлин. Ого!.. Руэйд хотел было пнуть птицу, но та увернулась.

Вскоре к нашей компании прибилась смуглый вертлявый человек в белых одеждах. Казалось, он был с ног до головы завернут в простыню, а помимо нее кутался в шерстяной плащ,

хотя на улице было тепло. Приблизившись, мужчина почтительно поклонился. Попытался представиться, но его оттеснили.

– Потом, Люций! – грубо оборвал его брат. – Не до тебя сейчас!

– Кто это? – негромко спросила я у Руэйда.

Тот лишь поморщился и не ответил. Но мужчина в простыне не сдавался, бежал следом и вещал о поварях и садовых работах.

– Отстань от меня, Люций! – рявкнул Руэйд. – Теперь все хозяйственные вопросы решает принцесса Аэлика.

Я пожала плечами. Раз надо, решим!

– Не доверяй виллану, – тут же услышала шепот пожилого друида.

– Кому? – не поворачиваясь, переспросила я.

– Люцию, управляющему виллы. Он шпионит на даррийского наместника Публия Тацита.

Я чуть было не споткнулась о ступеньку лестницы, ведущей к жилым помещениям. Да неужели?..

Продажный виллан на внешние раздражители не реагировал, хотя брат сделал еще одну попытку от него отвязаться. Оставив недружественного Руэйда, Люций атаковал меня. Приблизился с другой стороны и принялся рассказывать о чудесах виллы. Я кивала, слушая на ходу.

Королевский дворец насчитывал тридцать четыре комнаты. Он был разделен на два жилых крыла с несколькими бассейнами, банями, канализацией и даже центральным отоплением. Хороший такой домик! Мне отвели восточное крыло, но из-за наплыва гостей оставили лишь пять комнат. К тому же набрали новых слуг и докупили рабов. Правда, несколько из новоприбывших захворали. Не соизволит ли хозяйка осмотреть?

Я растерялась, так как не имела понятия, что здесь существует рабство. Больных осмотреть-то могу, но что толку? Как помочь в отсутствие привычных медикаментов? Сказала управляющему, что сначала навещу отца, а затем уж разберусь в... рабовладельческом строе.

Вскоре Руэйд распахнул дверь в комнату Кэдерина. Король лежал на большой кровати в окружении нескольких сиделок. По углам мялся непонятный народ, в мою сторону полетели негромкие приветствия. Я кинулась к отцу Аэлики, чувствуя, как бешено застучало сердце. Взглянула на короля бригаантов. Затем нерешительно опустилась подле него на колени. Тронула безвольную руку, лежащую поверх одеяла из звериных шкур. Мужчина ничем не напоминал моего отца. Он был рыжеволосый, с широким лбом, квадратными мощными челюстями и крупным ртом. Неестественно бледное лицо, казалось, принадлежало не человеку, а восковой кукле. Слово жизнь давно покинула это тело, но оно все еще дышало.

– Он с нами и одновременно не с нами, – произнес пожилой друид. Крепкая рука легла на мое плечо. – Уже на пути в Иной Мир, и мы не можем вернуть его обратно. Надеюсь, голос любимой дочери...

– Что надо сделать?

– Позови его. Скажи: у него еще есть дела в этом мире.

– Он должен назвать преемника, – раздался резкий голос брата. – Давай же, сестричка! Старейшины ждут! – Руэйд указал в угол комнаты, в сторону пожилых бородачей с посохами. – Король должен объявить, кто из нас будет править бригаантами.

Ясно. Руэйд откровенно зарится на трон. Пусть подавится, мне это и даром не нужно! Наклонившись к уху Кэдерина, попросила короля очнуться, уверяя, что он нужен здесь. Мне, брату, народу бригаантов. Рассказывала, как спешила домой и что ужасно по нему соскучилась. Так что нужно встать и обнять любимую дочь.

Но король, кажется, уже пересек Предел, из-за которого нет возврата, поэтому на мою просьбу отзываться не спешил. Сводный брат, поняв, что ничего не вышло, недовольно что-

то буркнул. Затем и вовсе покинул комнату, не забыв хлопнуть дверью. Я поднялась с колен. Покачала головой на немой вопрос старейшин, посмотрела на друидов.

– Позже навещу отца еще раз, – сказала им.

Не говорить же, что от близости к живому мертвецу мне стало плохо. Кружилась голова и безумно захотелось выйти на свежий воздух. Куда угодно, лишь бы прочь из этой комнаты!

Выйдя из спальни короля, я наткнулась на Люция. Виллан подкарауливал свою жертву – меня то есть – прячась за колонной. Собралась было позвать управляющего, но услышала голос молодого друида, который тоже появился из дверей королевской комнаты.

– Аэлика, подожди! Нам надо поговорить!

– Иди, Люций! – вздохнув, сказала виллану, который уже спешил ко мне без приглашения. – Встретимся позже. Думаю, этим вечером я захочу осмотреть дворец и позову тебя.

Виллан кивнул и удалился. Опять же, недалеко. Тут друид схватил меня за руку и увлек за другую мраморную колонну. Я приготовилась выслушивать, кому доверять, а кому нет, кто шпионит на брата, а кто на неведомых драконов, но вместо этого мужчина прошептал:

– Я так соскучился по тебе, Аэлика! Наконец-то ты вернулась!

Обнял меня и вознамерился было поцеловать. Вот так новости! Дернулась, отворачиваясь, затем заехала рукояткой кинжала мужчине в скулу. Друид разжал объятия и отшатнулся. Потер разбитое лицо, посмотрел на меня с изумлением. Думаю, я ответила не менее удивленным взглядом. Надо же, в этом мире всего лишь день, а одного чуть было не прирезала, второго послала, а третьему по лицу заехала. Что будет дальше – страшно подумать!

– Еще раз так сделаешь – сдохнешь, – на всякий случай предупредила его. – Кто ты такой? И по какому праву?

– Ты не помнишь меня? – растерялся мужчина. – Мы вместе учились, и ты любила меня.

– Так уж и любила? – засомневалась я. Слишком много за последнее время собралось тех, к кому принцесса проявляла благосклонность!

– Больше года, Аэлика! Я закончил обучение раньше и ушел в земли караветтов, чтобы быть поблизости. Потом узнал, что ищут лекаря для короля бригаентов, и воспользовался случаем.

Так и думала, именно его привез Актеон на мою голову!

– Что с тобой произошло? – допытывался мужчина. – Ведь ты клялась в любви! Я посылал тебе вестников на Англси, но ты ни разу не ответила. Или все же решила выйти замуж за Руэйда?

Пожала плечами, решив не отвечать. По большому счету – не его дело. Лучше пусть думает, что я – безголовая кокетка, бросившая его еще на Англси, чем таскает целоваться за колонны.

– Любовь прошла, завяли... гм... – народную присказку про помидоры решила не договаривать, увидев, как друид изменился в лице. – Как зовут тебя, целитель? – вздохнула я.

– И этого не помнишь?!

Покачала головой.

– Ангус, целитель племени караветтов, к вашим услугам, принцесса Аэлика! – произнес он язвительно. Злитесь. Что поделаешь!

– Доброго здоровья тебе и твоим пациентам, Ангус, – отозвалась я. И точно, пациенты! – Люций, Люций! – покликнула виллана, уверенная, что тот прячется неподалеку. Управляющий тут же выглянул из-за соседней колонны. Подозреваю, ему явно не хватало внимания, и я решила исправить эту несправедливость.

– Люций, подойди ко мне! Целитель Ангус осмотрит заболевших рабов. У него как раз выдалось свободное время. Так что отведи его... куда надо.

– Да, госпожа, – отозвался виллан. – Огромное спасибо!

Рассыпаясь в благодарностях, Люций подхватил под руку друида и потащил прочь. Особого счастья в лице Ангуса я не увидела. Ну да ладно, пусть отрабатывает!

Пристроив к делу целителя, я задумалась, как мне попасть в свои комнаты. Не дергать же каждую дверь, извиняясь, что ошиблась номером? Оглянулась. Во дворе кипела жизнь. Слуги или рабы – уж не знаю кто – возились в саду, обрезая ветки у размашистых кустов, мели пол, тащили огромные корзины, полные земли для садовых работ.

– Я провожу тебя, дитя мое, – раздался негромкий голос. Обернулась. Пожилой друид, который так напоминал мне Семена, тоже покинул покои короля и жаждал общения.

– Как прошла дорога домой? – спросил мужчина. Я непроизвольно вздрогнула. Ведь он – вылитый директор команды, если волосы обрезать да костюмчик солиднее подобрать!

– Быстро, – ответила ему. – Ты не проводишь меня до моих комнат?

– Конечно. Нам сюда, принцесса Аэлика. Мы все еще не знакомы. Меня зовут Гахарит, – представился он. – Во время твоего отсутствия старый Арго умер, и совет выбрал меня Главным Друидом бригаентов.

– Поздравляю с назначением, – отозвалась я. Он вежливо склонил голову.

Какое-то время мы шли молча.

– У тебя нет причин доверять мне, но поверь, Аэлика, я – на твоей стороне! – наконец произнес Гахарит.

– Рада это слышать, – коротко ответила ему.

– Сюда, принцесса, – друид указал на лестницу, ведущую в большой дом в противоположной стороне от того, где располагались покои Кэдерина.

– Что с моим отцом?

– Вепрь на нем живого места не оставил. Вряд ли король переживет эту ночь.

– Что будет, если король не объявит преемника? Не подумай, что я – бессердечная дочь. Мне жаль отца, но я должна знать, что ждет меня и народ, если король так и не придет в сознание.

– На все воля богов, – глубокомысленно отозвался друид. Мысль оказалась настолько глубокая, что я ее не уловила. Воля-волей, но что делать с рвущимся к власти Руэйдом?

– Замуж за сводного брата не пойду, – предупредила друида. – Говорю сразу, чтобы не стало неожиданностью.

Гахарит задумчиво склонил голову.

– Какой богине ты посвящена, принцесса Аэлика?

Я растерялась, так как не имела понятия, кто заправлял местным пантеоном. Вместо ответа решила промолчать.

– Спасибо за откровенность, – произнес друид.

Он выглядел довольным, словно услышал, вернее не услышал, то, что хотел. Уж не приложил ли он крепкую, обветренную руку, сжимавшую посох, к тому, чтобы перенести меня в этот мир? На все воля богов, а он – верховный их жрец...

– Теперь моя очередь говорить открыто, – произнес Гахарит. – Если к власти придет Руэйд, будет война.

– С драконами? – спросила я.

Угадала. Гахарит кивнул.

– Руэйд выступит против даррийцев, и многие из старейшин его поддержат. Война будет, но... Он потерпит поражение.

– Категорично, – произнесла я, подумав, что надо поскорее выяснить расстановку сил. Кажется, бригаенты находились под властью драконов, то есть даррийцев. Новая власть им – как кость в горле, но с ней приходилось считаться, потому что силы оказались неравны. Перевес явно был не в сторону бригаентов.

– Если дело заранее обречено, зачем оно Руэйд? Неужели не нашлось того, кто раскрыл бы ему глаза?

– Наивный мальчишка, который никого не слушает!.. При этом – хороший воин, но не хочет учиться на ошибках других. Полвека назад восстали племена иценов и триноваров. Их войска насчитывали больше двух сотен тысяч воинов, превосходя даррийцев численностью втрое, а то и больше.

Гахарит взял паузу, словно вспоминая детали произошедшего. Я тоже прикинула масштабы восстания. Выходило очень даже впечатляюще...

– Насколько понимаю, того войска больше нет? – опять догадалась я.

Друид кивнул.

– Оружие и воинское умение даррийцев превосходит то, что есть у нас. Пусть магия друидов сильна, но наша сила в любви к земле. В тот раз боги отвернулись от своих детей, а император не простил мятежа. Из племени иценов и триноваров почти никто не уцелел. Не пощадили ни женщин, ни детей.

– Боже... Но зачем тогда воевать?!

– Половину всего, что производит земля бригаентов, мы отдаем даррийцам. Монеты, зерно, руда железная, оловянная и серебряная. Бриганты всегда были независимы, пока не пришли даррийцы, вынудив нас покориться. Твой отец научил народ жить в мире с драконами. Если мы соблюдаем договор, они позволяют нам жить по своим законам и традициям. Руэйд слишком молод и, как многие бриганты, соскучился по драке. Слишком мирным было царствование твоего отца.

– Всегда думала, что это хорошо.

– Возможно, Руэйд даже удастся выбить чужие гарнизоны с земель бригаентов, но противостоят мощи даррийцев ему не под силу. Племена Альбиона его не поддержат. Твой брат уже разругался с караветтами, давними нашими союзниками, не поделив с Актеоном...

– Меня, не так ли?

Друид ответил быстрой улыбкой.

– У вождя караветтов свои планы на прелестную принцессу Аэлику. Коритане, с которыми наши земли граничат на юге, тоже с Руэйдом на ножах.

Продолжения не последовало, потому что мы остановились у больших дверей с резным орнаментом.

– Твои покои, принцесса Аэлика. Немало изменилось с той поры, как ты уехала. Надеюсь, сможешь насладиться подарками императора. Для многих новая власть оказалась не гнетом, а благом.

– Что ты хочешь от меня?

– Чтобы ты чтит богов и была покорна их воле.

Я пожала плечами. Я могла быть покорна чьей-то воле только в случае, если она совпадала с моей.

– Смою дорожную пыль и приду навестить отца, – сказала друиду.

– Твое присутствие ничего не изменит, – ответил Гахарит. – Лучше отдохни и наберись сил. Завтра будет важный день.

С этими словами он распахнул передо мной дверь. Сам внутрь не вошел, попрощался, пожелав хорошо отдохнуть с дороги. В огромной комнате, заставленной изящной мебелью, меня дожидались две служанки и Бретта, а также стол, накрытый к ужину. Под щебетание девушек, которые сопровождали принцессу Аэлику в годы обучения, я позволила снять с себя мужскую одежду. Одна из служанок раскрыла огромный шкаф.

– Здесь даррийские платья, – сбиваясь на восторженный шепот, произнесла служанка. – Подарок императора.

– Пожалуй, надену что-то из местной одежды, – покачала головой, глядя на буйство красок в шкафу. Аж в глазах зарябило! Поймала удивленный взгляд няни. Девушки достали из другого шкафа зеленое платье в пол, с вышивкой по вороту и пояском на талии, помогли переодеться. Я предложила Бретте поужинать вместе со мной. Неуверенно покосилась в сторону служанок, но все же решила соблюдать субординацию. После еды, выслушав от Бретты, кто из знакомых Аэлики вышел замуж, родил или уже на сносях, попросила принести мне зеркало. Хотелось знать, что толкает местных мужчин на подвиги эротического характера.

– Принцесса, только взгляните, какая прелесть! – воскликнула вторая служанка, худенькая брюнетка, протягивая изящное зеркальце в бронзовой оправе. – Подарок императора!

– Я уже догадалась, – пробормотала в ответ. Такое чувство, что у меня случился день рождения, а он – заботливый дядюшка. Если бы так!.. Насколько я поняла, императору было выгодно, чтобы короли местных племен держали свой народ в узде, не противясь господству драконов на Альбионе. Отсюда и столь щедрые подарки.

Как и ожидалось, девушка в зеркале оказалась натуральной блондинкой. Только я и не думала, что Аэлика настолько красива. У девушки был небольшой прямой носик, пухлые губы, поразительной глубины зеленые глаза и чистая кожа. Белокурые локоны выбились из косы и спадали на лоб. Ну теперь ясно!.. По мне, принцесса бригантов слишком уж хороша. На вид – нежна и невинна, словно первый весенний цветок. И как с этим жить, если толпа мужчин пытается то догнать, то поцеловать с намеком на продолжение?

Вздыхнув, отложила зеркало и попросила служанок раздобыть горячей воды и бадью побольше. Оказалось, бадья – пережиток прошлого, и меня ждал, опять же, подарок императора. Пройдя через гостиную комнату, попала в спальню с внушительной кроватью, по углам которой четыре резные колонны поддерживали полог из тончайшего кружева. Следующие двери вели – ого! – в отдельный санузел. Маленькая комнатка меня крайне порадовала: не придется бегать по огромному дворцу в поисках кустиков.

Рядом находился вход в банный комплекс. В личной собственности принцессы обнаружилось два огромных бассейна с холодной и горячей водой и выложенная белым мрамором парилка. Когда, распаренная, легла на мраморную лавку, я уже почти любила императора. На вилле оказался настоящий СПА-курорт. Постанывая от удовольствия, наслаждалась массажем, который в две руки делали служанки. Остаться бы здесь на денек-другой, а затем уже домой! Мне снова захотелось жить. И еще – найти способ, как вернуться в свой мир. Ведь у меня гонки, команда, новый этап во Франции, договор с «Хондой», Семен, Пашка, механики, «Ситроен»...

– Принцесса, в дом завезли новых рабов, – склонилась к моему уху служанка, отрывая от размышлений. – Двое из них – такие красавчики, вам понравятся! Я могу сказать Люцию, чтобы позвал.

– Зачем? – зевнула я.

Мужчины, определенно, были бы лишними. Оказалось, для интимных утех. Принцессе Аэлике раньше нравилось веселое времяпрепровождение. Хмыкнув по поводу чужого образа жизни, от мальчиков отказалась. Зато, когда вернулась в покои, распаренная, завернутая в одну простыню, меня ждал сюрприз. Гостиную оккупировал совсем другой мальчик, а именно сводный брат.

– Пошли вон! – приказал Руэйд.

Служанки послушно бросились прочь, а мы с Бреттой остались. Наверное, после парилки я туго соображала, поэтому вместо того, чтобы сбежать с девочками либо кинуться к лежащему на столике кинжалу, ждала, когда сводный брат объяснит свое появление. Дождалась! В следующее мгновение оказалась в мужских объятиях.

Он принялся тискать меня, хоть я пыталась вырваться. Просила, чтобы отпустил, но Руэйд держал крепко, а потом полез целоваться. В этот момент я заехала ему коленом в место,

которым тот думал, но пришел к неправильным выводам. Ни братской и никакой другой любви у нас не будет! Мужчина выдохнул, лицо исказилось от боли. Отпустил меня на секунду, лишь затем, чтобы наотмашь ударить по лицу. Не рассчитал либо перестарался. Ударил так сильно, что я отлетела в сторону и упала, зацепившись за низкий столик, чуть было не потеряв сознание от боли. Рот наполнился кровью из разбитой губы. Тут я увидела, как пожилая няня кинулась на Руэйда. Оружия у нее не было, неужели решила задушить голыми руками? Терять сознание враз расхотелось. Он же зверь – убьет и не вздрогнет!

– Стой! – закричала Бретте. – Не подходи к нему! Сама разберусь.

Откинув мешавшую простыню, кинулась к кинжалу. Затем стояла голая, сжимая костяную рукоятку, чувствуя, как горячая кровь из разбитой губы стекает по подбородку.

– Ты – глупая, похотливая корова, – выдавил брат, смерив меня взглядом. – Решила править племенем? Не получится, сестренка! Если захочешь жить, выйдешь за меня замуж. Будешь сидеть под охраной и рожать каждый год по наследнику!

– Размечтался! – сказала ему в ответ. Настала моя очередь озвучить правила игры. – Слушай меня, братик. Еще раз распустишь руки, и ты сдохнешь! Войдешь в мою комнату без разрешения – сдохнешь! Замуж за тебя я не пойду. Будешь принуждать – тоже сдохнешь!

Он изменился в лице. В какой-то момент показалось, что Руэйд на меня бросится. Я сильнее сжала рукоятку кинжала. Страшно не было, лишь сильно болела губа.

– Надо было жениться на тебе, как только вошла в возраст, – брат сплюнул на ковер. Варвар, ненавижу! – Жаль, отец не позволил. Старый дурак смотрел сквозь пальцы на твои блудливые похождения. Когда слухи расплзлись за пределы племени, отправил к друидам, чтобы поумнела. Как ты могла изменять мне направо и налево, Аэлика? И с кем?! – в голосе слышалась не только ярость, но и обида.

Черт, так и знала! С этим тоже переспала!

– Отец поступил правильно, послав меня учиться. Я поумнела, Руэйд! Поэтому сейчас ты покинешь мою комнату, пока не позвала охрану. Замешкаешься, и тебя отсюда вынесут. Помни, я – единственная дочь короля, а ты... Ты – никто, мой сводный братик!

Я злила его специально, до конца не уверенная в расстановке сил во дворце. Била наугад и попала в цель. Руэйд постоял немного, сжимая и разжимая кулаки. Затем развернулся и вышел, громко хлопнув дверью. Я выдохнула спокойнее лишь в объятиях Бретты. Позволила вытереть кровь, затем велела позвать охрану. Мне нужен был Прасург, мой инженер. Тьфу ты, начальник королевской стражи! Наказала ему приставить стражу к моим дверям и никого не пускать. Попросила найти Ангуса – надеюсь, свою разбитую скулу он залечил, пусть займется и моей. Верховный друид несколько раз упомянул, что завтра – важный день, не хотелось щеголять с разбитым лицом.

Наконец, навестив еще раз Кэдерина и осмотрев с Люцием дворец, легла спать. В кровать взяла кинжал, сунув его под подушку. Позвала няню и двух служанок. Благо места всем хватило. Спала тревожно, а на рассвете принесли плохую весть. Король умер, не приходя в себя, так и не назвав преемника.

Глава 5

Короля похоронили этим же утром в большом кургане у реки, чуть поодаль от городских стен. Рабы вырыли большую могилу, куда поместили умерщвленного любимого коня Кэдерина и его боевую колесницу, на которую и поставили урну с прахом. Положили вдоволь оружия, чтобы путь в Иной Мир прошел без сучка и задоринки. Принесли еду и питье в дорогу, а также лучшую одежду и дорогие украшения, которые королю не стыдно было надеть в мире за Пределом.

Я стояла на холме неподалеку от могилы. Холодный утренний ветер трепал подол белого траурного платья, играл с распущенными белыми локонами. Неподалеку видела Руэйда, окруженного группой воинов. Сводный брат после вчерашнего хранил молчание и избегал встречи со мной. И не надо! Не до него...

Хоть я не собиралась плакать, но слезы катились из глаз и, подхваченные порывами ветра, падали на землю бригаентов. Рядом завывали женщины, словно наемные плакальщицы, но я верила, что их горе – искреннее. Пусть не знала этого человека, но он был хорошим королем. При нем не было войн и народ процветал. Что будет, если к власти придет Руэйд? А если выберут меня?..

Решив ни о чем не думать – не до этого сейчас, – стояла и плакала, словно хоронила собственного отца. Рядом выводила траурную песню Бретта. Прасург тоже был подле меня, готовый поддержать и ободрить. Ангус крутился поблизости. Хоть он и был друидом, но не из нашего племени, поэтому к церемонии, которой руководил Верховный Друид с несколькими помощниками, его не допустили. После вечерней встречи, когда Ангус лечил мне разбитое лицо, нежно касаясь губ пальцами, из которых лилось тепло, а затем накладывая целебный бальзам, мне показалось, что его отношение ко мне изменилось. В его взгляде я больше не видела похоти.

Мимо полузасыпанной могилы шли люди. Сначала старейшины родов, затем простые бриганты. Несли листья, первые весенние цветы, небольшие дары в последнюю дорогу королю. Красивые вещицы, посуду, кто-то из детей положил грубую деревянную игрушку. Я вновь зарыдала, с трудом балансируя на грани истерики. Странно все это! Ведь не проронила ни слезинки на похоронах своего отца и Андрея. Я вовсе не была бездушным чудовищем, нет. Хотела плакать, но не смогла. Сейчас же, в чужом теле, не сдерживала слез.

Затем за мной пришли. Отвели к реке. Я не сопротивлялась, когда с меня сняли белые, похожие на саван, одежды. Обнаженная, зашла в воду, чтобы в ее потоках смыть прошлую жизнь – жизнь дочери умершего короля. За Кэдериним придет следующий правитель. Не дай бог – Руэйд! Погрузилась с головой, не уверенная что вынырну: в таком холоде я едва могла шевелиться. Но – справилась! Дрожащая, вышла из воды. Затем, не стесняясь наготы, направилась к Верховному Друиду. Люди бросали мне под ноги дубовые листья. Гахарит произнес молитву богам с просьбой, чтобы те подарили королевской дочери покой и мир в ее новой жизни, и возложил мне на голову дубовый венок.

Наконец, когда от холода я еле двигалась, а зубы стучали так, что не получалось связно мыслить, служанки завернули меня в полотенца, растерли до боли, затем облачили в белые одежды – цвета чистоты и смерти. Похоронная церемония закончилась. Мы вернулись во дворец, где в спальне я сразу же забралась под одеяло, решив, что сегодня не выйду из комнаты. Не только сегодня, но и вообще – никогда. Наивная! Вскоре пришли друиды и потребовали, чтобы я незамедлительно явилась в Священную Рощу на собрание племени. Не сказали зачем, но я и так поняла – там будет оглашена воля богов и назван новый король или королева бригаентов.

Я все никак не могла согреться. Противный холод внутри грозил перерасти в тяжелую простуду. Глядишь, от нее помру, не мешая Руэйду править долго и счастливо. Хотя, по сло-

вам Гахарита, царствование, скорее всего, потянет на «коротко и кроваво». Бретта, оценив мое состояние, выставила мужчин за дверь, после чего затолкала меня в парилку. Лежа на мраморной скамье и вдыхая горячий пар, я наконец перестала трястись, а после массажа в две руки почувствовала себя человеком.

В гостиной ждало изумительной красоты зеленое платье, украшенное золотой вышивкой. Поверх него служанки надели прямоугольный шерстяной плащ, что застегивался на плече пряжкой-фибулой. Волосы решили оставить распущенными. Руки оттягивали тяжелые золотые браслеты, на ноги обули изящные кожаные сандалии с золотыми пряжками. Подозреваю, опять же – подарок дорогого дядюшки, императора Даррии. Вскоре я была готова. Бретта поцеловала меня в лоб и распахнула дверь.

Меня дожидались двое незнакомых друидов, Ангус и группа воинов, возглавляемая Прасургом. Кивнула присутствующим и последовала за ними к выходу из дворца. На большой площади уже толпился народ, который при нашем появлении разразился оглушительными криками. Руэйд, пришедшему следом, тоже кричали, и не скажу, что меньше моего. Быть может, даже больше.

На сводном брате была зеленая туника с парадным поясом и узкие, с завязками по низу, штаны. Волосы, щедро перемазанные раствором, напоминавшим глину, стояли дыбом, наподобие прически «ирокез». На шее – серебряный торк. Это украшение такое, похожее на строгий ошейник. За поясом – меч. Вид у Руэйда был устрашающий, но я его не боялась. Пожалела, что не получилось поговорить нормально. После вчерашнего брат меня в упор не замечал. Я отвернулась и увидела, как к входу подъехала колесница, украшенная полевыми цветами и дубовыми листьями. Кажется, местные называли такие эсседами. В прямоугольную повозку с двумя перилами были впряжены две лошади. Неужели для меня?! Возничий уже дожидался, перебирая в руках поводья.

– Я поведу! – сказал Прасург молодому парню, и тот послушно спрыгнул на землю. – Принцесса... – воин протянул руку, помогая взобраться на повозку.

Прасург был верен королю Кэдерину и в споре за трон поддержал принцессу Аэлику. Кроме него на моей стороне, кажется, друиды, но я ни в чем не была уверена. Старейшины? Не имела понятия. Простой народ – откуда мне знать?! Править бригаантами я не хотела, а хотела домой. Но понимала, что если выберут не меня... Замуж за Руэйда не пойду, значит, лежать мне в могиле. С перерезанным горлом!

– Принцесса! – раздался громкий оклик, когда я взялась за борт, с трудом отыскав место среди листьев.

Толпа расступилась. Ко мне спешила небольшая группа людей, более смуглых и низкорослых, чем светловолосые бригаанты, в одежде другого покроя. Возглавлял их виллан, держащий в руках венок, в который были вплетены нежно-розовые бутоны, размером и красотой превосходящие скромную местную флору, украшавшую колесницу. В цветах, надо признать, разбиралась я плохо. Последним мне их дарил Андрей, который, смеясь, утверждал, что мой любимый цветок – красный.

– Слушаю тебя, Люций!

– Граждане Даррии, – шепнул мне на ухо Прасург. – Торговцы и ремесленники, живущие в городе.

– Эти цветы из дворцовой оранжереи, – произнес виллан. – Мы отапливаем ее из котла, что дает тепло в ваши бани. Я лишь надеюсь...

Его речь прервал громкий вопль сводного брата, который, вскочив на лошадь, с гиканьем усакал с площади. К нему присоединились человек пятьдесят молодых воинов. Показушник!

– Это мне? – вновь повернулась к Люцию.

– Да, принцесса. Если согласитесь принять.

Спустившись с колесницы, склонила голову, позволив виллану надеть венки. Люций отступил, но перед этим успел шепнуть, что во мне видят надежду на мир и благополучие. Ну что же, фигуры расставлены! Возмущенный брат первым ускорился в Священную Рошу. Я же, в традиционном платье бригаентов, с венком из цветов, выращенных в даррийской оранжерее, взойшла на колесницу. Мысленно пообещала, что если племя выберет королевой меня, то сделаю все, чтобы жить в мире. С драконами, с соседями – без разницы, лишь бы не «коротко и кроваво»!

И мы поехали. К тряске мне не привыкать, поэтому вскоре выпросила у Прасурга поводья, наслаждаясь тем, что вновь веду транспортное средство. Все равно, какое! Начальник стражи показал основы ремесла возничего, и скоро именно он держался за перила, а я правила, ощущая себя в родной стихии. Правда, вместо трехсот лошадиных сил под капотом, повозку тянули две коняшки, вместо шин «Michelin» – деревянные колеса с железным бандажом. Но мне безумно нравилось!

Миновали городские ворота. Затем по подсказке Прасурга я круто забрала вправо, объезжая холм. За ним местная речушка выписывала очередную извилину. А вот чуть дальше, у самой кромки леса, стояли два огромных валуна-мegalита. Дернулась, вспомнив, где я уже их видела, и едва не потеряла управление. Не может быть! Прасург хмыкнул, затем подхватил поводья, придерживая лошадей. Сердце забило, потому что мы неслись во весь опор к месту, которое я знала в настоящей жизни. Та самая речушка – правда, моста нет; вместо шоссе – поле, за которым начиналась Священная Роша бригаентов. Это была Ведьмина Петля, где мы попали в аварию с Андреем, а потом, два дня назад, я пыталась разбиться самостоятельно. Но ведь это... невозможно!

Как человек рациональный, в подобные совпадения я не верила. Хотя от моей рациональности за последние дни остались лишь рожки да ножки. Вернее, ничего не осталось. Я так и не смогла найти ответ, как из двадцать первого века провалилась в мир бригаентов, живущих бок о бок с драконами. Вот пусть Верховный Друид и объяснит! Осталось осторожно расспросить, чтобы не принялся изгонять злых духов из тела принцессы. Меня то есть!

С друидом поговорить не удалось. Мы подъехали к квадратной, внушительных размеров площадке, обнесенной земляным валом, что начинался как раз около валунов. Народу собралось немерено, но люди продолжали подходить. Среди толпы мелькнул «ирокез» Руэйда. Конечно, как же без него! Мое появление на колеснице в сопровождении королевского отряда народ встретил одобрительными криками. Прасург протянул руку, помогая спуститься, и повел в святилище местного Трехликого бога – это я по дороге от Прасурга услышала.

Площадка святилища была утыкана каменными колоннами метра в три высотой, с высеченным на них цветочным орнаментом. Все колонны венчались каменными головами с тремя лицами. Грубые, почти безликие черты вызвали у меня отвращение. Посреди площадки находилось небольшое деревянное строение без окон, с одной лишь дверью, перед которой стояла полуметровая статуя человека, сидящего со скрещенными ногами, икры плотно прижаты к бедрам. Как и предполагала, у него оказалось три лица.

Растолкав людей, воины освободили пространство неподалеку от входа в хижину. Я стояла, ожидая представления, боясь даже предположить, что в нем будет. Молитвы? Хоровое пение? Возложение венков к ногам божества? Или же... Не придумав ничего путного, стала ждать.

Место оказалось не только странным, но и действовало на меня угнетающе. Вовсе не потому, что было заставлено каменными идолами, нет! Оно давило на голову, словно пыталось вжать в землю. Я с трудом стояла, затем и вовсе облокотилась на кого-то стоящего позади, благо народ напирал, хотя стража пыталась их оттеснить. Я же никак не могла отделаться от чувства, что трехликий хозяин этого места смотрел на меня сквозь белесые глаза каменных идолов. Поняв, что долго не выдержу, оглянулась, прикидывая, как бы сбежать. Оказалось,

позади стоял Ангус, к которому я и прижималась. Друид поддерживал меня рукой, второй сжимая посох.

– Скоро все закончится, – шепнул он мне.

Я не поверила. Что может закончиться, если еще не начиналось?

– Это место силы вашего племени, – продолжал Ангус. – Те, кто получил высшее посвящение, ощущают здесь присутствие древних богов. Иногда, если богам нравится принесенная жертва, они отвечают на просьбы. Ты скоро привыкнешь, Аэлика, и научишься черпать магию...

Прежде чем послать подальше друида с его объятиями, магией и древними богами, я увидела, как из набалдашника его посоха струится синее свечение, словно к деревянной палке подвели электричество. Как такое возможно?! Тут по толпе прокатился громкий вздох. Перестав пялиться на посох, повернулась. Из дверей хижины вышел Гахарит в сопровождении двух друидов и направился в мою сторону. Люди послушно расступались, освобождая проход. Белоснежное одеяние друида было в крови, словно он только что провел хирургическую операцию в полевых условиях. Верховный Друид выглядел странно: лицо белое-пребелое, замершее, глаза остекленевшие, движения угловатые, неловкие. На миг показалось, что ко мне идет ожившая статуя трехликого бога. А еще... Руки друида тоже были в крови!

На этом мои нервные клетки закончились, решив больше не восстанавливаться. С меня хватит, не хочу! Попыталась сбежать, но Ангус обхватил за талию и прижал к себе. Держал крепко, не позволяя сдвинуться с места. Я впилась ногтями мужчине в руку и прошипела, что он сдохнет, если не отпустит. Он же обозвал меня дурочкой, заверив, что на одежде и руках Гахарита кровь жертвенного животного.

– Аэлика, еще немного, прошу тебя! Верховный Друид идет сюда, и это хороший знак.

Я перестала сопротивляться, потому что внезапно кончились силы, словно их высосало это место. Гахарит остановился и заговорил, указывая окровавленным пальцем на меня. Голос у друида был неестественный, пробирающий до дрожи, до нервных мурашек. Толпа замолчала, кажется, перестав даже дышать.

– Бог послал знак, который я разглядел во внутренностях жертвенного быка. Триединый говорил со мной. Он назвал имя нового правителя бригантов. Им станет Аэлика, дочь короля Кэдерина!

Народ вокруг охнул. В этом звуке слышалось как облегчение, так и возмущение.

– Вам решать, подчиниться ли воле древних богов или пойти своим путем!

Голос прозвучал угрожающе, словно предостерегая людей от необдуманного шага. Народ заволновался. Я замерла, оглушенная, не понимая, что теперь делать и что ждет впереди. Братец тоже не собирался уходить, следовательно, у него был козырь в рукаве. Стоял чуть поодаль, но даже сквозь толпу я чувствовала его тяжелый взгляд.

– Хотите ли вы в королевы Аэлику, дочь Кэдерина? – громкий голос Гахарита словно ножом рассек шум толпы. Люди замерли, перестав переговариваться. Я чувствовала себя, словно у алтаря, где меня выбирали в жены. Возьмут, не возьмут?... Волнительно!

– Да! – раздался нестройный ответ, потому что стоявшие вокруг Руэйда дружно закричали «нет».

– Боги, будьте свидетелями! Народ бригантов, хотите ли вы в королевы Аэлику, дочь Кэдерина? – вновь выкрикнул Гахарит.

На этот раз число желающих увеличилось. Наконец в третий раз проголосовали почти единогласно. Восторженную тишину после третьего согласия разорвал рык Руэйда, похожий на рев раненого животного. Брат выкрикнул в мою сторону проклятие и кинулся прочь, расталкивая народ. Причем не один, а с группой соратников. По приказу Прасурга за ними бросилась стража. Правда, сначала пожилой воин перевел взгляд на меня, ожидая приказа, словно я уже была королевой. Кивнула, приказав задержать, но оказалось слишком поздно. Руэйд уже

перебрался через вал, окружающий святыню, и вместе с верными воинами спешил к лошадям. Ясно, одной проблемой больше!

Несмотря на неразбериху со сводным братом, ко мне приближался старейшина с тяжелой золотой штучкой в руках, которую передал Гахариту. Нет, ее не надевали на голову – это был торк, традиционное украшение бригантов, который носили на шее. Символ королевской власти... Опять стало тихо. Кажется, пришла очередь еще одного допроса.

– Примешь ли ты, Аэлика, дочь Кэдерина, золотой торк бригантов? Будешь ли править мудро и разумно, чтя богов и уважая традиции предков?

Гахарит стоял близко, поэтому я прошептала:

– А что, если откажусь?

– Руэйд и война, – отозвался друид.

Он уже вышел из транса, выглядел вполне нормальным, все так же похожим на Семена. Я доверяла начальнику команды, как и самой себе, поэтому решила довериться и Гахариту. К тому же Ангус нашептывал в ухо слова одобрения. Я сделала шаг навстречу новой жизни.

– Да! – в тишине прозвучал мой уверенный голос.

Мужчина застегнул на моей шее королевское украшение. Я медленно повернулась, демонстрируя его народу. В ответ получила шквал восторженных криков. Бриганты, к добру или к худу, обзавелись новой королевой. Я же ощущала себя так, словно замерла на старте новой, неизвестной трассы. Что ждет за первым поворотом? Хватит ли сил и умения добраться до финиша?

Люди приветствовали меня, когда в сопровождении королевской дружины шла к колеснице. Купаясь во всеобщем ликовании, я больше не сдерживала улыбки. В детстве, начитавшись романов, представляла себя Анжеликой, маркизой ангелов. Надо же, как повернулась судьба... Теперь я стала Аэликой, королевой бригантов!

Глава 6

Я стояла на высоком холме у городских стен. Ветер раздувал подол длинного платья и трепал косы, складывая выбившиеся пряди в удобную лишь ему прическу. Золотой торк охватывал шею, охлаждал кожу, не давая забыть о том, кем я была и кем стала. Закрыв глаза, я наслаждалась выдавшейся спокойной минутой. Вдыхала запах влажной земли и молодой травы, радуясь тишине. Природа, казалось, замерла. Лесистые холмы, извилистая лента речушки и даже видневшиеся серые громады гор с белыми шапками ледников впали в дневную дрему. Это была обманчивая тишина, в которой все отчетливее слышался конский топот. К городу приближался отряд всадников. Наконец я смогла различить людей в блестящих доспехах. Шлемы некоторых из них были украшены красными и серебристыми гребнями. Человек пятьдесят, не меньше. В руках у знаменосца – штандарт с золотым драконом. Даррийцы... Только их не хватало для полного счастья!

С момента как Гахарит застегнул на мне золотой торк племени, прошло три дня. Я призывала к новой роли, стараясь не сойти с ума, хотя иногда очень хотелось. Так же сильно, как вернуться домой. Ничего не выходило: ни домой, ни свихнуться. Я по-прежнему просыпалась на рассвете в королевских покоях, носила местные платья и занималась делами. Вернее, в основном хранила молчание, слушала советы главного друида и скорбела по королю Кэдерину. На третий день, по подсказке советников, объявила о погребальных играх в честь отца. Правда, организовать их не успели, так как утром пришли тревожные новости из Эборака, где стояла большая часть девятого драконьего легиона.

Даррийцы!.. Именно из-за них мы мерзли на ветру, решив встретить гостей перед стенами города. Позади меня замерли ближайшие соратники и королевская стража, а еще Актеон, король караветтов, с тремя десятками воинов. Он приехал выразить сожаление из-за смерти моего отца, заодно поздравить с коронацией и намекнуть, что не прочь получить ответ на вопрос, заданный на Бэлтайн. Отказать ему сразу я не решилась. Мало ли, обидится, пойдет войной! Поэтому, сославшись на траур и на то, что мне сейчас не до брачных предложений, попросила подождать. Ага, когда рак на горе свистнет!

Актеон все не уезжал. А тут еще из Эборака выехал легат Квинт Октавий Варран, чтобы поздравить новоявленную королеву бригантов от имени сената и императора. Я волновалась, но старалась не терять голову и утихомирить особо воинственных из советников. В основном молодежь. Таковую, как Руэйд. Сводный брат стоял позади меня и отчетливо скрежетал зубами. Ну сколько можно!

Повернулась к нему.

– Руэйд, прекрати! Я все слышу! Не дай бог что выкинешь, и я тебя придушу.

Покосилась на здоровенную шею брата и засомневалась в собственных словах. Руэйда я простила, причем прилюдно. Наше примирение случилось в тронном зале, после возвращения из святилища. Перед этим я проехала через город, управляя колесницей. Дорогу расчищала группа воинов, а то народ от избытка чувств все норовил кинуться под колеса. Зато листвой и цветами меня закидали знатно. Затем свернули к дворцу, где в большом зале уже ждал накрытый к пиршеству низкий стол. Во главе него стояло огромное деревянное кресло, которое, полагаю, считалось здесь тронном. Стул достался только мне, остальные расселись на низкие лавки, многие – на подстилки из шкур. Кормили в основном мясом, к которому подавались хлеб и вино, так что вскоре пир стал походить на пьянку. Устав поднимать кружку с элем за собственное здоровье, но так и не сделав ни глотка – не хватало напиться с сотней полутрезвых мужиков! – я ковыряла свиное бедро и рассматривала выложенный замысловатой мозаикой пол и мраморные колонны тронного зала. Изящная архитектура дворца не вязалась с происходящим в его стенах безобразием.

За спиной у меня стоял Гахарит, улыбка у Главного Друида была довольная. Ангус сидел неподалеку, но пить – не пил. Когда думал, что не вижу, тоскливо смотрел в мою сторону. Мне было его жаль. Встретясь мне настоящая Аэлика, я бы пояснила веским словом, что думаю о ее поведении! Кстати, куда она пропала? Неужели очнулась за рулем спортивного «Субару»? Додумать не успела – к трону стали подходить воины из знатных родов и, опускаясь на колено, произносить клятву верности. Представители городов и поселений называли, сколько копий приведут под мое начало в случае войны. Эх, надо бы записывать, но... Никого с бумагой и пером поблизости не наблюдалось. А все потому, что у бригаентов не было письменности.

Я старалась запоминать имена и лица. Отметила Веритакса, двоюродного дядю, решив присмотреться к нему повнимательнее. Рыжеволосый мужчина лет сорока внешне походил на отца Аэлики. А еще он походил на Пашку, только лет на пятнадцать старше. Такая же располагающая к себе улыбка и... Мое доверие он заслужил почти сразу, хоть я его знать не знала. Усмехнувшись, решила, что они с Пашкой одной крови: способны продать все, даже снег эскимосам.

Тут распахнулась дверь, и в зал ворвался Руэйд в окружении стражи. Воины, как один, покидали кружки и схватились за оружие.

– Всем сидеть! – прикрикнула я. Не видите, что ли: он без меча?

Подойдя к трону, брат произнес короткую, но пламенную речь, в которой покался в своей ошибке. Затем выхватил из рук стражника меч, протянул мне, встал на колено и потребовал прикончить его, если не приму извинений. Меч я не взяла. Приказала брату подняться и обняла его, чем заслужила одобрение знати. Негромко шепнула Руэиду, что таких выходов больше не потерплю и в следующий раз перегрызу ему горло. В ответ он выдохнул «согласен», словно я сделала ему брачное предложение, и долго не отпуская. Слишком долго для братских объятий!

Подозреваю, какая-то скотина нашептала об отличном способе стать королем, раз в святилище не удалось – жениться на королеве и так занять ее деторождением, чтобы на власть не оставалось времени.

Прасург сводному брату не доверял, утверждая, что, погибни я, тот станет королем. Если, конечно, не заподозрит в покушении, а то лежать ему в соседней могиле! Поэтому меня повсюду сопровождали два телохранителя и Ангус. Пришлось смириться и делать вид, что не замечаю амбалов, следующих по пятам.

Я с головой погрузилась в королевские обязанности, да так, что загадка моего появления в стране бригаентов отошла на задний план. Пока разбиралась в законах страны, нагрянул Актеон. Принес клятву дружбы и пообещал военный союз, произнес не что высокопарное из серии «твои враги – мои враги!» На что, с согласия старейшин, я ответила похожим заверением. Еще Актеон привез подарки – отрезки тканей, серебряные и золотые украшения: браслеты, гребни, заколки. Кажется, по дороге ограбил повозку заморских купцов, потому что внесли несколько амфор с ароматическими маслами, что были здесь на вес золота.

Старейшин Актеон в качестве мужа устраивал. А вот Руэйд, вновь вошедший в совет, возражал. Зачем нам караветты, говорил он. Племя, конечно, большое, но не так чтобы сильное. Они обитали к северу, территории заканчивались у Аррианова Вала – огромной стены, тянувшейся через весь Альбион. Это была граница покоренных драконами земель. За ней жило таинственное племя кальзедонов – горцев, которые остались свободными от власти даррийцев. Как именно они выиграли решающую битву – об этом не знали даже друиды, но слухи ходили странные. Говорили, горцы обладали магией, способной убивать даже драконов.

Кальзедоны меня пока не интересовали, тут бы со своими «горцами» разобраться! Совету объявила, что замуж не собираюсь. Вежливо, кстати, объявила. Никого не послала, даже Руэйда. Хотя надоел он до чертиков! И на следующее же утро пошел в атаку. Смотрел орлом, извел на прическу полкило глины, все норовил подойти поближе и дыхнуть перегаром.

Пьянствовал, вернее, пировал всю ночь. Затем, запинаясь, наговорил ерунды о нежном овале лица, длинных ресницах и высокой девичьей груди, что свела его с ума. Чуть было не звезданула братца посохом Ангуса – чтобы не сводил меня с ума глупостями! Покосилась на королевского старца-ватта, певца, поэта и знатока народного эпоса, и показала тому кулак. Знаю, с чьей подачи... Руэйд сам бы не додумался!

Кроме попыток очаровать, сводный брат изводил ревностью. Начал во время праздничного обеда, когда король караветтов склонился ко мне, чтобы сказать очередную шутку. Сидели мы рядом – важный гость, как-никак! Тут братец та-ак врезал кулаком по столу, что особо нервные подскочили и схватились за оружие. Затем взревел, словно олень в период гона, и выбежал из тронного зала. Я задумалась, как поступить. Желательно отдать братца в хорошие, но цепкие руки. В общем, пора ему жениться. Конечно, можно еще отправить с инспекцией в отдаленные земли, проверять на крепость защитные частоколы в приграничных поселениях, но как друзей, так и врагов я всегда держала поблизости. Решила спросить у Бретты, с кем проводил ночи брат, пока осваивала мудрость друидов. Оказалось, есть такая!

Звали ее Веледа, она была дочерью Веритакса. Жила во дворце и в прежние времена слыла подругой принцессы Аэлики. В нынешние мне было не до нее. Да и не умела я особо дружбы разводить. Хотя Веледа казалась симпатичной и покладистой. Улыбчивая, немного смугловатая, черноволосая девушка отличалась от бледных и светловолосых женщин бригаентов. Родила ее рабыня, которую Веритакс, как диковинку, купил у торговца из Четвертой Провинции, находившейся где-то на юге необъятной Даррийской Империи.

Полюбив рабыню, Веритакс не только освободил ее, но и женился. Мать Веледы несколько лет назад умерла при родах, но мальчик выжил. Теперь семнадцатилетняя девушка заботилась о маленьком брате, считая себя чуть ли не его матерью. Даже принесла на смотрины пухлого, черноглазого малыша. Бухнула мальчонку мне на колени, спросив, не прелесть ли он. Неожиданно для себя я умилилась. Странно все это! Раньше дети интереса не вызывали. Кажется, пребывание в теле Аэлики вызывало у меня разжижение мозгов. Глядишь, скоро замуж захочу!

Нет, нет и еще раз нет! Решив придумать на досуге, как свести Руэйда с Веледой, я переключила внимание на Актеона. Как бы половчее и от него избавиться?! Король караветтов уезжать не собирался, чем бесил Руэйда. Да и с Ангусом вышла еще та история... Утром третьего после коронации дня, когда солнце просушило холодную от росы землю, мы отправились на охоту. Пока мужчины бегали с луками наперевес, я нашла сухую полянку, окруженную высокими соснами. Двое воинов привычно сторожили неподалеку, делая вид, что их нет. Я притворилась, что поверила. Закрела глаза, затем и вовсе откинулась на спину, наслаждаясь выдавшейся спокойной минутой.

Украдкой зевнула. Выспаться не удалось – вчера засиделась допоздна, слушая сказания старца-ватта о деяниях славных предков. Встала на рассвете – дворец поднимался рано. Сейчас же лежала, нимало не заботясь, что земля холодила спину, а в волосах, наверное, полно прошлогодней травы и земли. Неожиданно услышала музыку. Вернее, это походило на хорошее пение – тонкое, звенящее, рассыпающееся на сотни, а то и тысячи нежных тихих голосов. Перевернулась на живот, пытаюсь разобрать, откуда приходили звуки. Странно! Казалось, они шли от молодой травы и ярко-зеленых, полных силы побегов и недавно проклюнувшейся листвы. Этот лес, трава, листья – они пели... Пели!

– Ангус, – прошептала я, не поворачивая к нему головы. Знала, друид рядом. Он не оставлял меня никогда, даже комнатуху ему отвели поблизости от моих покоев. – Лес поет. Твоих рук дело?

– Он говорит с тобой, – раздался мелодичный голос друида. Мужчина опустился рядом на траву. Этим утром он сменил белый балахон на обычную одежду и выглядел почти нор-

мальным. Только вот посох с голубым свечением меня тревожил. – Сила природы, сила твоей земли поет песню для своей королевы. Я лишь помогаю услышать.

Я вновь закрыла глаза, наслаждаясь странной музыкой.

– Когда Гахарит даст тебе Высшее Посвящение, – произнес мужчина, – ты сможешь слышать сама.

– Музыку леса?

– Да.

Наверное, принцесса Аэлика не задавала бы подобных вопросов после четырех лет обучения, а он не отвечал без удивления, если бы...

– Скажи мне, Ангус, я ведь плохо училась?

Кажется, он усмехнулся.

– Тебя мало волновала учеба. Принцессу Аэлику заботили другие вещи.

– Какие именно?

Друид промолчал, но я почувствовала возникшее напряжение.

– Скажи мне, Ангус. Я хочу услышать.

– Наша любовь, – произнес он. В ту же секунду легкий ветерок коснулся щеки, лаская, целуя кожу, словно в подтверждение сказанному.

– Времена изменились, – сказала в ответ. – Прошлого не вернуть, и я стала другой.

Тоже своего рода признание. В знак уважения к тому, что решился произнести он.

– Для меня все осталось как прежде, – отозвался Ангус. – Я всегда буду рядом и смогу тебя защитить. Ты не должна бояться!

– Я давно уже ничего не боюсь, – устало произнесла в ответ. – Спасибо, Ангус! Но времена и правда изменились.

Хотела было подняться, но друид вложил мне в руку кусочек дерева, похожий на узелок от ветки, с продетым кожаным шнурком, Сжал пальцы, удерживая меня на месте.

– Это оберег, Аэлика, из дуба-защитника вашего племени. Он предупредит об опасности, если я не окажусь рядом. Носи его, не снимай! Но, клянусь, я буду с тобой долго – пока сама не захочешь меня прогнать.

В этих словах было намного больше, чем обещание защиты. В них слышалась искренняя, неподдельная забота. Нет, я обманывала себя! Это было чувство, на которое не могла ответить взаимностью. После смерти Андрея в груди образовалась дыра, что питалась моими эмоциями и надеждами. В ответ из нее веяло гробовой тишиной и могильным холодом. Я не собиралась никогда больше влюбляться, но... Прогонять друида не хотелось. Я поняла, что мужчина мне нравится. Или Аэлике?

Слава богу, Ангус поднялся на ноги и ушел, давая время прийти в себя и привести в порядок мысли. Когда вернулся, на ладони были ягоды. Спелая земляника!

– Позволь, – произнес он, – я накормлю тебя.

Он протянул руку к моим губам.

– Ангус, – покачала головой.

– Тебе нравилось, когда я кормил тебя.

– Я сама!

– В первых весенних ягодах заключена древняя сила леса, сила пробуждения природы.

– Ангус, не надо!

– Закрой глаза!

Голос прозвучал уверенно, и я почему-то послушалась. Позволила положить ягоды себе в рот. Затем мужчина, словно невзначай, коснулся моих губ пальцем, провел по контуру ласково, нежно. И тело ответило, пробуждаясь. Я чувствовала, как от чужого, ласкового прикосновения внутри разгорается желание. Сильное, до боли, такое, что я едва сдержала стон. Это все магия или же тело Аэлики узнало бывшего любовника?

Не надо мне такого! Я подскочила на ноги, и в этот момент на поляну вышли женихи. Оба обвешанные куропатками, словно пулеметчики лентами с патронами. Вид, подозреваю, у меня был слегка ошалелый, если не сказать виноватый. Рот, наверное, красный, в землянике, как и руки Ангуса. Руэйд посмотрел подозрительно, Актеон – укоризненно, а позже, по возвращении, когда мы гуляли по саду, король караветтов попытался меня поцеловать. Наверстать, так сказать, упущенное. Надоели, сил нет! В монастырь уйду! Открою на землях Альбиона лично для себя и уйду.

Затем прискакал вестник, лишь на пару часов опередивший драконов. Меня ждало первое серьезное испытание, из-за чего я немного нервничала. Во дворце служанки помогли снять испачканную в земле одежду. На встречу с даррийцами я надела традиционное платье бригаентов. На шею – золотой торк, символ королевской власти. В уши – серьги, на руки – золотые браслеты. Между ними – кожаный шнурок с подаренным Ангусом амулетом. На голове – сложная прическа из переплетенных кос. Бретта постаралась. Я была готова, но... Уговаривала себя не волноваться. Ну и что, что прибудет посланник Даррии!

Пусть мы бедные и покоренные, но гордые. И... золото у нас тоже есть. А еще – железная руда, олово и медь в горах около Инсурима. Наши реки полны рыбы, в лесах в изобилии водится дичь. Наши поля, благодаря стараниям друидов, всегда урожайны. Правда, половину всего, что производила земля бригаентов, мы отдавали драконам. Их столица – Дарр... Словно огромный спрут, империя опутала щупальцами земли Альбиона, душила каждого, кто осмеливался поднять голову или же бросить взгляд, в котором могли углядеть непокорность. Если я поведу себя достойно, но вежливо, нам оставят глоток свободы.

Поймав себя на такой мысли, я испугалась, решив, что схожу с ума. Ведь так могла думать Аэлика, королева бригаентов, а уж никак не российская гонщица, чемпионка по авторалли Лика Арсеньева. В чужом теле ко мне приходили чужие мысли, непонятные ощущения и ненужные желания. Что с этим делать?..

А что тут сделаешь? Отправилась со своими воинами встречать даррийцев. Стояла на холме, чувствуя, как насквозь продувает холодный майский ветер. Прикрикнула на Руэйда, чтобы не дергался. Братец пребывал в отвратительном настроении, и, кажется, не только приезд драконов был тому виной. Ему не понравилось увиденное в лесу, уж точно. Ну и пусть! Быть может, посмотрит в правильную сторону. На Веледу, например.

Вздохнув, вспомнила слова из глупого мультфильма про пингвинов: «Улыбаемся и машем!» Именно так собиралась встречать даррийцев, поклявшись себе, что не потеряю твердость духа ни при каких обстоятельствах. Как же я ошибалась! Отряд остановился, спешился. Наступила тишина, в которой я явственно слышала, как колотится мое сердце. Руки вспотели: легат и двое центурионов – Актеон посвятил меня в знаки различия даррийской армии – направлялись к нам.

Высокий мужчина замер в нескольких шагах от меня. У него были черные, до боли знакомые глаза, короткие волосы. Холодное, словно выточенное из мрамора, лицо. Татуировка на шее. Значит – дракон. Настоящий, не полукровка. Бордовая солдатская туника, блестящие на солнце доспехи. Плащ, сандалии «калиги» – форма даррийской армии. Меч, кинжал... Боже, я все-таки сошла с ума!

– Я, Квинт Октавий Варран, приветствую тебя, королева Аэлика, от имени императора Авелия и сената Даррии!

Я смотрела на мужчину и понимала, что пропала. Умерла и попала в рай. Нет, в ад! На меня смотрел Андрей, мой любимый... В даррийской одежде, в доспехах и с оружием за поясом. И он – мой враг. Хищный и опасный. Одно неловкое движение – вцепится в горло, а за ним придет даррийская свора и растерзает всех, кто живет на земле бригаентов.

Глава 7

Я рыдала на плече у Бретты. Женщина поглаживала меня по спине, бормоча в утешение что-то ласковое. Раньше я не нуждалась в сочувствии, да и теперь тоже, но... Почему тогда плакала в объятиях старой няни? Я всегда держала удары судьбы, но в этот раз надо мной издевались особо изощренным способом. Засунули в слезливое тело местной красотки, а затем еще и столкнули лицом к лицу с человеком, которого любила, но он умер! Запрещенный удар и – нокдаун.

Но я поднялась. И этот... дракон оказался вовсе не Андреем, хотя я так на это надеялась. Смотрела в безразличные глаза Квинта Октавия Варрана, пытаюсь заметить хоть малейший знак того, что он вспомнил меня. Мечтала, что Андрей не погиб. Пусть тело умерло, а он непостижимым способом перенесся в этот мир... Ничего подобного! Дарриец оказался вежливым и корректным. И все! Безликая, бездушная гора мышц. Ни одна эмоция не коснулась его идеально-красивого лица, каждую черточку которого я знала и любила. Это не был мой мужчина! Пусть и походил на Андрея как брат-близнец, он был другим. Чужим, холодным, незнакомым. Опасным.

Он смотрел. Просто смотрел. На пир, что закатили во дворце, а наши повара превзошли самих себя. На музыкантов с инструментами, похожими на балалайки. На старца-ватта, что затянул песню о старых добрых временах, когда драконы еще не пришли на земли Альбиона. Вот так, прямым текстом! Гости уедут – придушу собственноручно!

Но легат не отреагировал, хотя два центуриона и горстка солдат, что сопровождали его на пиру, заметно нервничали. Казалось, Квинта Октавия не интересовали ни песни, ни неловкая моя благодарность, когда ввели двух белоснежных кобылок и внесли два короба дорогого хлама – подарки императора. Не произвела впечатления огромная вилла, показывать которую я повела его сама. Он просто смотрел. Иногда задавал вопросы. В основном – стелющемуся, словно ковыль на ветру, виллану Люцию, что преданно заглядывал легату в глаза. Я шла рядом и ждала. Быть может, за поворотом к большому саду, что террасами спускался с холма, либо за хозяйственными помещениями – амбарами, птичниками, бараками для рабов или слуг – он наконец узнает меня? Обнимет, поцелует и расскажет невероятную историю, похожую на мою. О том, как оказался в чужом мире, в другом теле. Приспособился, адаптировался, но всегда помнил меня и жутко скучал. Переживу, даже если полюбил другую. Только бы это был он!

Дракон ничего не сказал. Лишь однажды увидела проблеск интереса, когда мы поднялись на холм, с которого открывался вид на дворец. Квинт Октавий окинул виллу взглядом. Затем произнес, обращаясь даже не ко мне, а к виллану, но на языке бригаантов:

– Эта вилла похожа на мой дом в Антиохии.

После чего опять замолчал. И я поняла, окончательно осознала, что это не Андрей, а насмешка судьбы. Ошибка природы. Человек, как две капли воды похожий на умершего возлюбленного, но не имеющий к нему отношения. Ненавижу! Нелюдь!..

А ведь и правда, нелюдь! Гахарит рассказывал, что давно, много поколений назад драконы пришли из другого мира, рассорившись с темными богами. А быть может, поплатились за гордыню и непослушание. Почти всех их уничтожили, но часть племени спаслась, пробив проход сквозь миры. Случилось это как раз на праздник Самайн, и друиды почувствовали мощнейшее возмущение в природе. Они ничего не могли поделать – проход, соединивший миры, был далеко от наших земель. Драконы захватили власть на континенте, отделенном от Альбиона лишь узким проливом, поработили одно за другим местные племена, ассимилировались и дали начало Даррийской Империи, которая разрасталась с каждым поколением, захватывая все новые и новые земли, превращая их в провинции. Кто сопротивлялся – вместо страны получал пустыню, вместо народа – кладбище.

Дошли до Альбиона. Посмевших восстать – уничтожили, остальные племена покорились. Кроме калъедонов, от которых даррийцы отгородились стеной через всю страну. Альбион стал очередной провинцией на задворках империи. Так и назывался – Пятнадцатой Провинцией, Седесимой. Император посадил своего наместника на юге, в городе Лондиниум, а покорным племенам даровал видимость свободы. Правда, душил непомерными налогами, но за это обещал покровительство и защиту. От кого? От воинственных соседей и набегов с материка племен ютов.

В общем, жилось на Альбионе весело, задорно, и, главное, было чем заняться. Удерживать королевство, не разругаться с драконами, отбиться от соседей и захватчиков. А еще этот, зараза, Квинт Октавий Варран... Какого черта он так похож на Андрея?! Я было всхлипнула, но услышала звук открывающейся двери. Приказала же: никого не пускать! Кто вошел без разрешения – сдохнет без разговоров!

Оглянулась. Нет, пожалуй, этот еще поживет. Ко мне направлялся Ангус. Иногда про себя я называла его Гришкой. Гришкой Андроновым, вторым механиком. В руках друид держал глиняный горшок, который источал легкий травяной запах.

– Что это? – спросила у него, отводя взгляд. Знаю, глаза красные, заплаканные. В прошлой жизни команда никогда не видела моих слез. Мне стало стыдно.

– Успокоительная настойка. Листья мяты, цветы ромашки и горный чабрец.

– Спасибо, – взяла горячий горшок, грея об него руки. Кажется, с непривычки меня колотило, да и зуб на зуб не попадал. Нельзя так много плакать! – Я...

– Ты великолепно держалась с даррийцами, – похвалил друид. – Достоинно и уверенно. Никто бы не справился лучше, Аэлика! Твой народ гордится своей королевой.

Я покосилась на него с сомнением. Врет или в самом деле хорошо вышло? Главное, не кинулась к легату на шею с криком: «Ты жив, любимый!» Хотя, видят боги, мне пришлось нелегко!

– Они скоро уедут, – заверил Ангус. Я покачала головой и поманила друида к одному из окон, выходящих на большой холм у реки. Даррийцам мы отвели пустующее крыло виллы, так как многие из старейшин отправились восвояси, но гости уже разбивали лагерь за стенами дворца – ставили палатки, разжигали костры, огораживали колышками территорию. Кажется, даже легат, несмотря на то что Люций выделил ему роскошные покои, решил заночевать с солдатами.

– Никуда они не собираются, – обреченно произнесла я, заметив в центре лагеря Квинта Октавия Варрана. Провалиться ему на том самом месте! – Им у нас понравилось.

Похоже, в Инсуриме медом намазано. Актеон тоже загостился...

От настойки стало заметно спокойнее. Переодевшись, отправилась на ужин. Сидела во главе стола. По правую руку – легат с приближенными, по левую – король караветтов. Друиды застыли позади меня, словно деревья в белых одеяниях. Руэйд напивался в центре огромного низкого стола, заставленного кушаньями. Я попросила дядю Веритакса и Прасурга присмотреть, чтобы брат не буянил. Если что, разрешила бить по бритой черепушке. Время от времени воины поднимали тосты, в основном за здоровье молодой королевы. Со всех сторон долетало чавканье и икание, девушки-рабыни едва успевали подносить блюда с мясом и уносить обглоданные кости. В общем, хорошо сидим! Даррийцы, правда, вели себя не в пример культурнее.

Мне было все равно, главное, чтобы не дрались. Говорили в основном об урожае, лошадях, достоинствах и недостатках оружия. Даже Квинт Октавий увлекся беседой с одним из знатных воинов. Отлично! Глядишь, все пройдет спокойно. Я кивнула старцу, с которым до этого провела разъяснительную беседу, и тот затянул песню. Про любовь, и не надо нам войны! Актеон посматривал на меня со значением, норовя подложить на блюдо лучшие кусочки. Ухаживал, как мог. Я, кстати, решив сделать ему приятное, надела подаренный королем караветтов браслет.

Вскоре принялись обсуждать завтрашние Игры, и тут легат выразил желание не только взглянуть – да пусть смотрит! – но и попросил разрешения – вежливый какой! – его ребятам поучаствовать. Повисла тишина, даже не гробовая, а какая-то замогильная. Я перевела взгляд на Руэйда. Не дай бог что-нибудь ляпнет!

– Правильно ли я поняла, легат Варран, что ваши солдаты хотят принять участие в Играх?

Он кивнул и посмотрел мне в глаза. Я спокойно выдержала взгляд. Хорошая настоечка у Ангуса, забористая!

– Зачем? – спросила у легата. – Это погребальные Игры в память о моем отце, с которым вы не были знакомы.

– Нам нужен мир, – ответил он.

– Желательно весь, – пробормотала я, уверенная, что никто не услышит. Но он услышал! Услышал! Как такое возможно? Дернул головой. Кажется, удивился.

– Мир? – заорал Руэйд, подскакивая на ноги. – О каком мире идет речь? Вы захватили наши земли! Мы платим вам дань, вы диктуете нам законы!

– Руэйд, заткнись! – вежливо улыбаясь легату, произнесла я.

Вцепилась в металлический кубок, размышляя, самой запустить его в брата или приказывать Прасургу утихомирить. Вино у нас крепкое, а мозги у некоторых слабые. Веритакс тоже хорош – не усмотрел!

– Мы принесли порядок на ваши земли, – произнес легат. Голос у него был такой... Неприятный голос. Зато сразу стало тихо. – Защиту. За последний год уничтожили шесть отрядов ютов на границах бригаентов.

Бросила взгляд на Прасурга. Старый воин кивнул.

– Мы построили по вашей стране дороги и крепости. Ваш народ богатеет, продавая руду купцам из даррийских провинций. Мы принесли вам письменность, строим школы для ваших детей. За это просим уважения. Мне надоело видеть ненависть и презрение в глазах бригаентов. Я хочу, чтобы солдаты и ветераны могли свободно выходить за стены Эборака, не боясь очутиться в канаве с перерезанным горлом. Мы – такие же люди, как и вы!

– Твои солдаты – такие же люди, как и мы, – тихо поправила его я, пораженная его страстной речью. Оказывается, легат может что-то чувствовать, а не только смотреть, словно каменный истукан из святилища Трехликого бога.

– Да, – согласился дракон. – Я принадлежу к другому племени, но мы все – граждане Даррии.

Я промолчала, не зная, что ответить.

– Знаешь ли ты, молодая королева, что вокруг Эборака на три часа езды нет ни единого поселения бригаентов? Землю никто не обрабатывает, ваши пастбища простаивают.

– Люди ушли, – за меня ответил Веритакс. – Бриганты сдернулись с мест, где жили из поколения в поколение, где похоронены их предки. Они не хотели повторения того, что было. Резня, насилие, грабежи...

– Это была война. Вы не сразу приняли новую власть, – возразил легат. – Но те времена прошли. За последние двадцать лет...

– Будь я королем... – заорал Руэйд, перебивая легата.

– Выведите его! Живо! – приказала я. – Прасург, Грехем!..

После небольшой стычки Руэйда выволокли из зала.

– Продолжай, – попросила я. – Можно подробнее о резне, грабежах и насилии?

Тоже нарывалась, но не так сильно, как Руэйд. Легат усмехнулся, но вопрос оставил без ответа.

– Война закончена, королева Аэлика. Мы хотим жить в мире. Многим ветеранам некуда возвращаться, и они решили остаться на Альбионе.

Я удивленно подняла брови.

– Обзавелись семьями. С согласия императора Авелия дети, рожденные в таких браках, получают даррийское гражданство.

И понеслось... На меня обрушился шквал голосов. Некоторые из присутствующих негромко предлагали послать Даррию, императора и гражданство туда, куда я раньше посылала спонсоров. Большая часть хотела мира, и демоны с ними, с даррийцами! Пусть живут, земли бригаентов обширные, места всем хватит. Главное, чтобы чтили традиции и подчинялись древним законам. Не творили безобразия, потому что судить будем по нашим законам. Услышав все, что хотела, я встала, дожидаясь тишины. Свое же решение приняла давно.

– Я, королева бригаентов Аэлика, приглашаю легата Квинта Октавия Варрана и его людей на Погребальные Игры в память о моем отце, короле Кэдерине. И лично подам пример моим людям, участвуя в гонках на колесницах.

Народ слегка растерялся, затем заорал, зашумел восторженно. Ну что же, погоняем! Шансов выиграть мало, вернее, никаких, но я соскучилась по соревнованиям. Хотела заново почувствовать скорость, драйв, адреналин в крови. Как же мне не хватало своей команды и гоночного «Ситроена»! Наверное, замечталась, потому что заметила, что легат посматривает на меня с удивлением. Надо же, я вызвала у даррийского посланника целых две эмоции за вечер...

– Дракон умеет править колесницей? – захлопав ресницами, спросила у него.

Провались все пропадом, откуда я знаю, как кокетничать?! Никогда раньше так не делала, а теперь, в теле Аэлики, вышло само собой. На то у меня была веская причина. Я хотела, чтобы он тоже участвовал в состязаниях. Губ мужчины коснулась улыбка. Затем легат вспомнил, что сделан из камня. Холодного такого, гранит называется.

– Конечно, – отозвался он.

– Тогда принимай вызов королевы бригаентов! – улыбаясь, сказала ему, заглядывая в черные глаза. Черт, ну почему он так похож?!

– Почту за честь, – Квинт Октавий вежливо склонил голову. – Завтра утром, Аэлика!

Народ заорал так, что стало страшно за барабанные перепонки. Затапали ногами, застучали кулаками по столу, грозя опрокинуть на пол недоеденное. Сразу же принялись делать ставки, причем в основном на меня. Я прикусила губу, стараясь сдержать довольную улыбку. Надеюсь, завтрашняя гонка, в которой сойдутся королева бригаентов и дарриец, позволит остальным забыть, что в Играх участвуют наши враги. А там, глядишь, вместе из луков постреляют, дротики с копьями покидают. Ну, лица друг другу набьют в честных поединках. Главное, чтобы без кровопролития!

– Те лошади, что прислал в подарок император, – начал было легат, – они приучены ходить в колеснице. Думаю, стоит попробовать. Быть может, королеве...

Его прервал Актеон, причем довольно резко:

– Уверен, в конюшнях бригаентов полно лошадей, и Аэлика обойдется без даррийских... Без даррийских подарков! – рявкнул он.

Я нахмурилась. Какая муха его укусила? Уверена, хотел сказать «подачек», но передумал. Странно, Прасург говорил, что караветты давно уже смирились с властью драконов. Отец Актеона одним из первых подписал договор с императором. Сейчас же, взглянув в недовольное лицо короля, растерялась. С чего возбудился-то? Понятно, вино у нас крепкое, но... Странная мысль пришла в голову. Неужели ревнует? К кому? К этому чурбану бесчувственному, с татуировкой на шее? Эротично, конечно, но... Мне такого не нужно, легату – тем более.

Погонять на эсседах не удалось. Ужин явно затянулся, тосты ближе к ночи поднимались уже совсем непристойные. Актеон от слов перешел к делу, начав хватать меня за руки. Руэйд давно вернулся и молча напивался в дальнем углу, а даррийские легионеры перемешались с бригаантами и вели разговоры мирные, не вспоминая дела минувших дней. Тогда я поняла, что пора идти спать.

Тут в тронный зал ввалился запыхавшийся и пыльный вестник. Я поднялась, кивнув Прасургу и старейшинам. Попрощалась с даррийцами, пожелав хорошего вечера, заодно спокойной ночи, ну и чтобы боги были благосклонны. И так далее по тексту. Новости узнала уже вдали от чужих ушей. Они были так себе, неважные. Этим утром на одно из южных приграничных селений напали. Крестьяне, работавшие на полях, успели спрятаться за частоколом. Зато молодчики из племени коритан убили троих пастухов и угнали скот – более сорока голов. Под горячую руку попались еще девушки, стиравшие белье в реке. Так что вдобавок и позабавились.

С южными воинственными соседями отношения у нас были не сказать что хорошие. Молодой король Вентурий, говорят, еще тот отморозок! Головорез, как и покойный папочка. Воевали последний раз при моем отце, короле Кэдерине, положили кучу народу с обеих сторон, после чего заключили перемирие. Сохраняли его больше двух лет, не считая небольших набегов на приграничные поселения. Я надеялась, это именно тот случай, а не провокация, за которой последует война.

Обвела взглядом советников, разрешив им высказываться. Молодые требовали собирать армию. Идти войной, отбить наших коров, отомстить за пастухов, заодно разграбить пару деревень, а то засиделись без дела. Старейшины, что поумнее, советовали уладить дело мирным путем.

– Воевать не будем, – согласилась я. – Потребуем объяснений, затем извинений. Но народ все же поднимайте, мало ли!

И пошла я собираться в военный поход. Обалдеть! Все, Лика, доигралась... Угнанный скот, убитые пастухи, поруганные селянки. Может, наябедничать легату, пусть приведет Девятый Легион? Будем вместе коров искать... Нет уж, сами разберемся!

Глава 8

Я почти дошла до «женского» крыла, когда услышала ни с чем не сравнимый стук подбитых гвоздями даррийских солдатских сандалий, ступавших по мозаичным плиткам внутреннего двора. Спиной чувствовала, кто это, но не собиралась останавливаться. Пусть догоняет! Поймала себя на мысли, что улыбаюсь. Квинт Октавий предпочитал носить простую солдатскую одежду вместо положенной по рангу.

Он все же окликнул, когда я поднималась по ступенькам в дом. Пришлось повернуться. Что надо уважаемому посланнику? Ведь попрощались уже, а еще Веритакс по моей просьбе деликатно намекнул даррийцам, что Игры откладываются. Как только вернемся – коров отобьем, за пастухов отомстим, – так сразу пришем в Эборак вестника с приглашением.

– Что произошло? – спросил легат.

Факельщики замерли на приличном отдалении, не мешая нашей беседе, поэтому я с трудом различала мужчину. Ночи здесь темные и холодные, да и ветер доносил с предгорий влажное дыхание болот. Я поежилась, но не только от ветра, что продувал насквозь, несмотря на теплый шерстяной плащ. В полутьме Квинт Октавий походил на демона – устрашающий, но невероятно красивый. В который раз поразились сходству с Андреем. Черт побери этот долбаный мир!

– Что у вас произошло? – повторил дарриец свой вопрос.

– Где произошло? – наигранно спросила с интонацией «глупой блондинки» и картинно оглянулась.

– У вас, – терпеливо пояснил легат.

– У нас? – вновь удивилась я. – У нас все в порядке.

Мне понравилось над ним издеваться, но легат не был настроен шутить.

– Известие, из-за которого отменили Игры, – холодным тоном произнес он. – Твои воины седлают лошадей, готовясь к походу. Что случилось, Аэлика?

– На пограничное поселение напали коритане, – пояснила я, перестав дурачиться. – Угнали скот. Плюс несколько трупов, – про девушек говорить постеснялась. – Но это наше дело, и оно не касается вашего племени.

Думала, Квинт Октавий примется возражать, уверяя, что они должны нас защищать и охранять. Ну и так далее... Заранее решила, что пошлю его далеко и без факела. Не вышло! Потому что он взял и ушел. Кивнул, развернулся и, стуча по камням железными гвоздями в подметках, ушел. Обалдеть! Мне стало обидно. А как же – послать?! И даже не попрощался!

Обижалась я недолго – служанки помогли переодеться в мужскую одежду, заплели косы. Наверное, чтобы волосы в бою не мешали. Внезапно я осознала, что ввязалась в серьезные неприятности. Какая еще война, если только и умею, что гонять на машине?!

Когда спустилась, сопровождаемая телохранителями, у входа во дворец меня ждали. Не только сотня воинов королевской дружины, Актеон с тридцатью ребятами, трое друидов, в полутьме походившие на белых призраков, но еще и легат Квинт Октавий Варран с отрядом даррийской кавалерии.

Странно, но посланнику императора и Сената я обрадовалась. Правда, похоже, только я одна. Пока ждали лошадей из королевских конюшен да воинов из ближайших поселений, подходили старейшины и негромко интересовались, зачем нам даррийцы. Хотела бы я тоже это знать!

Пришел Ангус, пожал руку, хотя в его сочувствии и поддержке я не нуждалась. Пока одевалась, успела прийти в норму. Верхом ездила я неплохо, да и тело Аэлики оказалось привычным к седлу, но когда через несколько часов езды по отличной даррийской дороге, затем по пересеченной местности наконец добрались до Кармолиума – злосчастного поселения, из-

за которого начался весь сыр-бор, – я была едва живой от усталости. Упала на руки Актеону, который помогал мне слезть с лошади. Если бы король караветтов не подсуетился, упала бы к его ногам. Актеон оказался проворнее протрезвевшего Руэйда. Поймал, прижал, успел потискать, после чего поставил на землю. Подозреваю, Руэйд хотел того же самого, но опоздал, и поэтому довольно громко послал правителя дружественного племени к демонам.

По дороге к нам присоединялись отряды из близлежащих городов, так что войско собралось внушительное, несколько сотен, как здесь говорили, копий. Подтянулось и пешее народное ополчение из местных поселений, которое привел седобородый старейшина Кармолиума. Мы стали лагерем на опушке леса, но костров не зажигали. Перед нами лежала низина, поросшая густой травой. Посреди нее и проходила граница, за которой начинались холмистые земли коритан. Конечно, пограничных столбов со шлагбаумом не наблюдалось. Честно говоря, ничего не наблюдалось. Я не видела ни низины, ни холмов, хотя первые вестники наступающего дня уже окрасили небо в серый цвет. Было пасмурно, с тяжелых низких облаков то и дело срывался дождь. Низину затянуло густым, клубящимся туманом. Он пугал неестественностью, потому что походил на живую субстанцию, которую, казалось, можно было потрогать и даже зачерпнуть ведром.

– Друиды коритан, – вынырнув из тумана, произнес Гахарит. Подозреваю, ничего хорошего это нам не сулило, так как Главный Друид выглядел озабоченным, – их рук дело! Высшие тоже есть. Как только будете готовы – скажите, мы разведем.

Гахарит подозвал Ангуса и еще одного друида. Они ушли к кромке тумана, где, под прищмотром вооруженных людей, начали не знакомый мне ритуал. Я косилась в их сторону, но в полутьме видела лишь мелькание фигур в белых одеяниях, которые двигались словно в танце. В тишине это смотрелось настолько странно, что я поежилась.

Вернулись лазутчики из местных, которых еще до нашего прибытия отправили на разведку. Новости они принесли так себе. По ту сторону холма, скрытое живым, дышащим туманом, стояло войско коритан. Сколько их, разведчики сказать не могли, так как повсюду стояли посты.

Тут подошел легат. Снял оружие, сунул в руки легионеру и шагнул в туман. Клянусь, я услышала шум огромных крыльев! Затем в лицо полетели разорванные клочки тумана, осели на коже противной субстанцией, которую я поспешила вытереть рукавом. Б-р-р! Неужели дракон полетел на разведку?

Вернулся он минут через пять, и на опушке леса я держала первый военный совет. Вернее, молчала, решив не лезть в то, в чем не разбиралась, но следила, чтобы «мои» не слишком огрызались на даррийцев. Вернее, на одного из них, так как остальные офицеры слушали своего легата и помалкивали. Новости Квинт Октавий принес тревожные. Да, войско есть, причем довольно крупное. Несколько сотен копий – как конница, так и пешие. Лучников нет. Воевавшие против коритан еще с моим отцом согласно закивали. Мужчины принялись обсуждать тактику ведения боя, говорили о конных отрядах на флангах, опытных воинах в центре, за ними – народ, вооруженный кое-как. Тут я не выдержала, заявив, что воевать мы будем лишь в крайнем случае.

Но, кажется, он подходил, стремительно и неизбежно, этот случай. Накатывал товарным поездом, который уже не остановить. Больше всего мне хотелось вернуться в Инсурим, принять ванну, отмыться от собственного и конского пота, а еще и от липкого тумана вражеских друидов. Ну и черт с ними, с этими коританами! Неужели из-за стада коров начнется война?

Нет, уже никуда не сбежишь! Я в очередной раз осознала это, заметив, как деловито расставляют войска Квинт Октавий и Прасург, как поправляют оружие и доспехи даррийцы и раздеваются наши. Что?! Обалдеть! Они что, решили идти в бой голыми?! Тут я заметила в руках воинов-бригантов небольшие горшочки. Мужчины деловито опускали в них пальцы, затем рисовали полосы и спирали. Выводили узоры на лице и теле. Краска в тусклом утреннем

свете казалась почти черной, вернее темно-синей. Ко мне подошел Актеон, тоже раздетый, правда, лишь до пояса. Я уставилась на его раскрашенное лицо. Вид у мужчины был устрашающий.

– Аэлика, позволь мне, – произнес он, показывая горшочек.

Я пожала плечами. Если уж росписи не миновать, тогда лучше король караветтов, чем сводный брат! Села на корягу и закрыла глаза. Актеон опустился рядом. Пальцы мужчины коснулись моего лица, выводя на лбу и щеках спиральные узоры. Влажная краска холодила кожу, щекотала и, казалось, проникала сквозь поры вовнутрь. Наконец попала в кровь, побежала по венам. Странно все это! Я чувствовала, как тело наполняется легкостью, исчезают усталость, тревога, уступая место неестественному восторгу. Я была готова на все. Дайте оружие, покажите врага, и... Черт!

– Это наркотик? – спросила у Актеона, который, разрисовав лицо, наносил узоры на мою шею.

– Вайда, – отозвался он. – Древесная краска, которую боги подарили племенам Альбиона. Я усмехнулась. Как же, боги! Местные наркодилеры в белых простынях...

– Только высшие друиды знают рецепт ее изготовления, – продолжал Актеон, подтвердив мою догадку. Тут мужчина потянул меня за ворот, пытаясь стянуть тунику.

– Ты что, сдурел? – рассердилась я. – Руки убери!

– Твоя одежда, – терпеливо произнес Актеон, кивнув на коричневую льняную тунику, поверх которой красовалось золотое королевское украшение. – Мешает.

Я растерялась, но ненадолго. Хорошая вайда вышла у друидов, забористая! Наркотик в крови толкал на безумства. Раз мой народ щеголял раздетым, чем я хуже?! Мы – дикое племя, а я – королева этого безобразия!

– Да пожалуйста, – с легкостью отозвалась я, скидывая тунику, затем еще и короткую сорочку. До этого я куталась в плащ, теперь же не ощущала холода. Наоборот, внутри разгоралось пламя. Под действием вайды обострились слух и обоняние – я слышала негромкие разговоры, вздохи, треск сучьев под ногами воинов, всхрапы лошадей. Ощущала запах сырого леса и влаги от ручья, сладость спелых ягод на краю поляны. Поморщилась, когда мимо прошел потный легионер. И еще в нос лез липкий, приторный на вкус туман.

Тут я поняла, что Актеон слишком увлекся росписью по телу, вернее, по моей груди. Особенно его занимали затвердевшие на ветру соски, и художества давно уже переросли в эротический массаж.

– Дурак! – сказала ему. – Еще раз за грудь схватишь, останешься без...

Объяснять не стала, решив показать наглядно. Выхватила кинжал и приставила к тому, чем, подозреваю, он думал, пока занимался росписью. Актеон издал протестующий вопль, но руки убрал. Я посмотрела вниз, на результат его художеств. М-да, какая-то я вся... частично синенькая! Король караветтов изобразил скромные спирали на животе и на плечах, зато на грудь краски не пожалел.

Тут почувствовала взгляд. Холодный, тяжелый. Обернулась, засовывая кинжал за пояс. Оказалось, легат стоял рядом и смотрел на наши забавы.

– В бой не лезть, кольчугу надеть! – приказал Квинт Октавий. Тон холодный, в голосе – металл, остывший до температуры абсолютного нуля. Затем, видимо, вспомнив, с кем разговаривает, добавил с сарказмом: – Королева Аэлика!

Я подскочила.

– Ха! – сказала ему. – Ты забываешься, дракон! Это земли бригаентов, и не тебе здесь командовать!

Да пошел он! Почему смотрит так, словно перед ним варвары? Ну да, даррийцы построили дороги, принесли письменность, открыли школы для наших детей. Вон сами в кольчугах из колец или же доспехах из металлических пластин красуются, а мои «гаврики» в одних шта-

нах в бой рвутся, и королева им под стать. Но это наша территория, наш лес, воздух и наши коровы, в конце концов! Мы – дома и можем вести себя так, как захотим. А еще мы – люди дикие, и нравы у нас простые! То, что я провалилась сюда из другого мира, меня уже не смущало. Меня больше ничего не смущало: ни нагота, ни то, что Прасург прицепил к железным кольцам пояса ножны с мечом, которого я ни разу в руках не держала, ни то, что Руэйд закинул меня в седло под приветственный вопль армии. Было лишь обидно, что я тут вся голенькая, ну, ладно, в штанах и с золотым украшением на шее, и еще синенькая... Вон, Актеон не знает, куда глаза деть. Без бинокля видно, о чем думает. Сводный брат рядом облизывается, воины глядят восторженно и одобрительно, а этому Квинту Октавию Варрану... Хоть бы хны!

– Готовы? – спросила у Прасурга, и тот ответил кивком. Рядом, верхом на лошадях, застыли военачальники – Прасург, Руэйд, Веритакс. А еще этот легат, видеть его не хочу! Повернулась к Гахариту: – Теперь ваш черед!

Трое друидов направились к кромке леса. Меня не удивило, когда из набалдашников посохов полился ярко-синий свет. Разрезал туман, словно лазерным лучом уничтожая его по частям. Диким зверем набрасывался на мечущиеся в воздухе белесые клочья. Затем поднялся ветер, унося погибающее белое воинство. Уверена, Гахарит вызвал, не зря же друид руки к небу поднимал и завывал диким зверем. Скоро в молочном мареве появились просветы, сквозь которые я разглядела гребень высокого холма по ту сторону низины. Там стояли люди, много людей. Без сомнения, армия коритан. Перед ними на огромном черном коне гарцевал полуобнаженный мужчина. Кто же еще, как не король Вентурий!

Моя лошадь тоже пританцовывала от нетерпения, да и я чуть ли не подпрыгивала в седле. Хотя знала, что если начнется бой, то погибну быстро и бесславно, потому что никакого оружия сроду в руках не держала, не считая разве что кухонного ножа и монтировки. Мне было все равно. Хорошую вайду делают наши друиды! Страх не чувствовала, наоборот, накатывало безудержное, бесшабашное веселье. Правда, для начала я собиралась разговоры разговаривать. Если же не выйдет – тогда силой отобьем наших коров!

Тут подъехал легат. Я обернулась, уставившись ему в лицо. Черные глаза мужчины смотрели напряженно. Губы сжаты, тяжелый шлем надвинут на лоб.

– Выслушай меня! В бой не лезь, – повторил он. – Держись позади войска.

Тряхнула волосами. Как бы не так!

– Я уважаю ваши традиции, – продолжал дракон, – но твои военачальники – дураки, если пустят тебя в схватку. Это не Игры, а война! На той стороне – армия, и тебя будут убивать первой.

– Ну и пусть, – легкомысленно отозвалась я. – Боги защитят!

Заставить меня отступить мог только один человек, но его здесь не было. А этот – лишь пародия на Андрея, модифицированная крылатая копия, одетая по военной моде этого мира.

– Аэлика, вашей богине войны Мориган все равно, за кем прийти и над кем раскинуть черные крылья!

– Убьют так убьют! – ответила ему, заглядывая в глаза. Что ему от меня надо? – Тебе-то какая разница?

Легат медлил с ответом.

– Глупая женщина! – наклонился он ко мне. – Что ты хочешь от меня услышать?

– То, что думает легат Квинт Октавий Варран о безрассудном поведении королевы бригантов!

– Императора устраивает такая королева, – со злостью произнес легат. – Больше ничего!

– Я польщена, – с вызовом ответила ему. – Благодарю за честность!

– Неужели не понимаешь, я пытаюсь тебя защитить, а ты не даешь мне возможности!

Нет, не понимаю! Пусть катится вместе со своим императором туда, куда Макар коров не гонял! Это не его война и не его Девятый Легион, сами разберемся!

Сопровождаемая военачальниками, выехала вперед, замерла перед войском. Решила взять Прасурга, Руэйда с десятком воинов и съездить к коританам. Быть может, еще разойдемся, уладив все миром? Приказать не успела – мощный рык пронесся над низиной, потерялся в сонной лесной чаще, откуда с криками вылетела стая разбуженных птиц.

– Я, король Вентурий, хочу поговорить с королевой Аэликой! – раздался мужской голос. – Один на один. Я приеду безоружный!

Не дожидаясь ответа, король коритан отцепил от пояса меч, поднял над головой и бросил под ноги лошади. Та же участь постигла длинный кинжал. Затем, пришпорив лошадь, он нырнул в остатки тумана, все еще сопротивляющегося друидам. Воины заволновались. Я взглянула на Прасурга. Тот пожал плечами, перекладывая выбор на меня.

– Аэлика! – предупреждающе произнес легат.

Ха!..

– Я, королева Аэлика, буду говорить с королем Вентурием! – закричала в ответ. – Приеду одна, без оружия!

Демонстративно вытащила меч. Тяжелый, зараза! Бросила к ногам лошади, и он вонзился в землю. Та же участь постигла кинжал. Народ заорал восторженно – не только бриганты, но и коритане на той стороне. Далеко не уехала – меня схватили за руку. Квинт Октавий сжал запястье до боли, оставляя синяки.

– Останешься здесь! Я поеду вместо тебя.

– Руки!.. Что тебе надо, дарриец?

– Король коритан неуравновешен и опасен, как гремучая змея. Он хочет войны. Я встретился с ним. Вентурию нельзя доверять. Он воспользуется тем, что ты приедешь одна.

Попыталась вырваться, но Варран держал крепко. Ненавижу!

– Это не твоя земля и не твоя война, так что убери руки, посланник императора!

Он замер. Вовсе не из-за моих слов, а потому, что, вытащив мечи, нас окружили воины. Как бы не порубили легата в капусту, со всеми крыльями и доспехами...

– Прасург! – повысила я голос. – Уберите оружие. Уважаемый легат ошибся адресом, но он меня уже отпустил. Не так ли? – это Варрану.

– Хорошо, – согласился тот, разжимая руки. Поднял ладонями вверх. – Хорошо! Молодая королева решила умереть? Уважаю ее выбор! Но куда смотришь ты, старый дурак?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.